

Любовь — это форма одержимости,
убивающая нежность внутри

Твой Незнакомец

Вета Мур

18+

Вета Мур

Твой Незнакомец

<https://litres.ru/73929371>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сначала это казалось случайностью.

Каждый день я получала шикарные букеты роз и записки, которые кто-то может посчитать признанием в любви. Мечта любой девушки, не так ли?

Но что, если этот человек на самом деле хочет свести меня с ума, обнажая старых демонов внутри?

Кто этот Таинственный Незнакомец, который следует за мной по пятам, дышит в спину и жаждет моего внимания?

Может, сосед по лестничной клетке? Может, странный одноклассник, который влюблён в меня с самого первого курса? А может, мой прекрасный принц в сияющих доспехах?

Чего он жаждет на самом деле? Любить или убить? Ведь он поселился не только в моей голове, но, кажется, и в самом сердце.

Монстр живёт в каждом из нас, но что, если он стоит прямо перед тобой?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	27
Искушение	27
Глава 3	40
Игра	40
Глава 4	60
Монстрик	60
Глава 5	81
Надежда	81
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Вета Мур

Твой Незнакомец

Пролог

Посвящается всем тем, кто одержим своей большой любовью.

Одержимость

КАЗАЛОСЬ, ЭТА НОЧЬ жила своей жизнью. Ноябрьский ветер пробирал до костей, до самого центра солнечного сплетения, до последнего живого сосуда в теле. Он пронзал тело насквозь, наполняя душу тоской и тягучей нитью болезненных воспоминаний.

Волны раз за разом ударялись о скалы, пытаясь сбросить с обрыва темноволосого парня. Ветер трепал его волосы, пока морозящий дождь заставлял тело дрожать от невыносимого холода. Смерть пробирала свои когтистые лапы под лёгкую одежду, несмотря на живых свидетелей в виде молчаливых звёзд и сияющей луны.

Но ему не было до них дела. Он пытался дозвониться той единственной, которая имела значение в этот момент. *Ничего больше не имело смысла.* Ни замирающий стук сердца,

ни мерцание ночного города. Закусывая обветрившиеся губы, парень пытался услышать хоть что-то, кроме мучительно длинных гудков.

«Оставьте сообщение после звукового сигнала» – в очередной раз послышалось в телефоне.

Парень мучительно усмехнулся. Надежда на то, что ОНА поднимет звонок – испарилась. Ветер унёс её куда-то ближе к Исландии, в которой они мечтали построить дом, каждую ночь наблюдая за северным сиянием.

Он понял, что единственный вариант поговорить с ней, рассказать о том, что терзало его все эти годы – сообщение. Возможно, никому ненужное, но такое необходимое в эти минуты. Еле шевеля губами, парень сказал в трубку:

– Ты больше меня никогда не услышишь. Уверен, ты сейчас на седьмом небе от счастья. Ты ведь считаешь меня занозой в заднице, так ведь? Можешь не отвечать, я всё равно не услышу.

Парень на секунду задумался, о том, что говорить дальше. Время является самым ценным ресурсом, который утекает сквозь пальцы. А пока, он с хрипотой в голосе продолжил:

– В моих глазах ты была замечательной девушкой. Умная, интересная, весёлая и до безумия красивая. До встречи с тобой, я думал, что любовь это выдумка идиотов, которые захотели разбогатеть на цветочных лавках и романах о прекрасной любви. Каким же я был дураком Любовь это не просто химический процесс в организме, не обычный челове-

ческий эгоизм и желание почувствовать себя нужным. Это что-то неправильное. Чувство, которое ломает тебя, заставляет подчиняться навязчивому образу любимого человека. Это самая настоящая одержимость. И я одержим тобой. С самой нашей первой встречи, когда ты мило улыбнулась мне, несмотря на ужасную головную – ты продолжала улыбаться. Тогда ты сказала, что я твоё обезболивающее, что рядом со мной тебе становится лучше. Но это не так. Тем обезболивающим была ты. Внутри тебя горит свет, который способен исцелить любого. Или уничтожить, как в моём случае.

Свет не всегда несёт тепло и радость. Зачастую, это разрушительная сила, которая испепеляет, уничтожает, оставляя после себя только ненужную горку пепла, которую вскоре унесёт холодный ветер. Стирая тебя с лица земли. Да так, что никто о тебе даже и не вспомнит.

Ветер с новой силой толкнул парня в спину. Он отшатнулся, но страха не было. Лишь недосказанность, без которой покинуть этот мир не имело смысла.

– Я начал сходить с ума. От одной только мысли о том, что рядом с тобой кто-то другой – меня бросало в дрожь, – продолжил парень, крепко сжимая телефон. – Я хотел убить тебя. После очередной нашей встречи я проснулся с мыслью, что ты должна быть мертва. Лежать где-то под землёй в белоснежном платье и с умиротворяющей улыбкой. Такая чистая, невинная, такая моя

Больное сознание парня подкидывало картинки с их об-

щей историей. От которых становилось тошно.

– Навязчивых мыслей становилось всё больше. Моя любовь к тебе стала оружием. Но стрелять в единственный свет во всём мире – безумие эгоиста. Потому я выбрал себя. Такого ничтожества с подобными мыслями не должно существовать. Спасибо, за возможность любить тебя. Будь счастлива и не вини себя. Это моё осознанное решение. Люблю тебя, от земли до солнца.

Он ещё долго всматривался в экран телефона. Может, надеялся, что она позвонит? Что начнёт отговаривать и, возможно, он бы согласился. Ведь страх перед смертью был слишком велик и понятен. Неизвестность всегда пугает. Так или иначе, ему суждено умереть этой ночью.

Шаг.

Ещё один.

И ещё

В горле пересохло, а ботинки выступающие за край – мягко соскальзовали к самой пропасти. Он передумал, во мгновение ока осознал всю ценность своей жизни. Правда выбор уже сделан. Резкая судорога вызвала во всём теле невыносимую боль, заставляя парня поднять лицо к небу, задыхаясь от истошного крика. Он, как безвольная кукла рухнул на колени, наслаждаясь последними секундами жизни.

Резкий поток ветра ударил в спину. И тело полетело вниз. Вода быстро забрала его и последние мысли о *ней*. *Навсегда*.

Тёмные глаза с наслаждением наблюдали за занятной картиной, которая не только радовала глаз, но и приносила несусветное удовольствие.

На шёлковых простынях, где-то в два часа ночи, лежал обездвиженный взрослый мужчина. Его глаза прикрыты, а на теле виднеются следы борьбы. Долгой, изнуряющей и малость кровавой. А рядом, уже по привычке, лежало несколько окровавленных цветков. Нежных и хрупких. Как и та, кто страдальчески льёт слёзы по этому ничтожеству.

Парень, чьё лицо мягко подсвечивал синий экран, вдруг почувствовал странное наслаждение. Медный запах ударил в нос, а перед глазами появилась картина на которой его родители, задыхаясь от крови, молятся Богу на всех языках мира. Давно забытый кошмар начал поглощать его. Внутренний демон жаждал крови той, которая лишила его счастья и беззаботных дней. Он безудержно проговаривал: «Такие, как она жизни не заслуживают. Убей её! Заставь молить о пощаде!»

Сцепив зубы до скрипа, парень потянулся к жёлтому флакону из которого высыпались несколько круглых таблеток.

Демон внутри парня на время притих, но уходить не собирался. Пока свет не погаснет навеки.

Глава 1

Незнакомец

ЭТО КАЗАЛОСЬ БЕЗУМИЕМ. Я до невозможности ненавижу внимание, а ещё больше – неизвестность. Тень следует за мной по пятам. Она всегда рядом. Дышит в затылок и протягивает свои когтистые лапы к моему сердцу. Чтобы забрать его себе.

Она пытается проникнуть вглубь меня. Узнать, понять, а затем уничтожить. В один день свет потухнет, и тьма заполнит этот мир. Обрекая всё живое на мучительную смерть. Или ничтожное существование.

В последнее время, моё утро не бывает добрым. Даже мягкий ноябрьский свет не спасал от того животного страха, что поселился внутри. Прохладный ветер, который бил по стёклам, заставлял поёжиться и укутаться в уютное одеяло. В котором хотелось спрятаться, забыв обо всех проблемах и заботах. Особенно о таинственном знакомце, который стал неотъемлемой частью моей жизни.

Я его боялась. Он меня до жути пугал своим постоянством. Незнакомец никогда не забывал напоминать о себе. Очередной запиской и букетом свежих цветов. Которые заполнили мою квартиру до самых её краёв.

Цветы незнакомец оставляет мне каждый день. Дважды в

день, если быть точнее. Утром, под моей дверью появляются ароматные белоснежные розы цвета хрустящего снега, перевязанные атласной лентой, с короткой запиской. В которой написано только одно слово – Анастасия.

Вечером же, розы приобретали кроваво-красный оттенок, как сочная вишня или густая кровь. Перевязанные чёрной, почти траурной ленточкой. Находила я их у себя на работе. В совершенно разных местах. Это начало меня пугать. Милый жест превратился в жуткую привычку. А одно слово – в несколько строк. Смысл которых я не понимала.

«Ты думаешь это любовь? Нет, это жуткая одержимость»

«Я пытался отпустить тебя сотни раз. Но ты всё равно возвращаешься – даже когда тебя нет рядом»

«Если не ты – то кто?»

Сначала выглядело всё невинно и мило. Как в тех самых романтических фильмах, в которых каждый мечтал сыграть главную роль.

Пока его в моей жизни не стало слишком много.

Цветы я возненавидела в один прекрасный день. Когда осознала, что в моей квартире нет ни одной пустой посуды, которая не была бы импровизированной вазой. Столы, пол, подоконники – всё было в мерзких цветах. От сладковатого запаха стало тошнить. Казалось, будто я пропиталась запахом нежных роз и кровавых лепестков, а их беззащитный вид и вовсе стал раздражать. Мне надоело за ними ухаживать. Каждый день обрезать несколько десятков стеблей,

менять воду, отрывать отсохшие листья и собирать по всей квартире умершие лепестки. Каждый день я просыпалась с мыслью, что этот нескончаемый поток внимания закончится. Или цветы по всему миру перестанут расти и оставят меня в покое.

Сначала я их выбрасывала. Первый букет красных роз со странной запиской полетел в мусорку. Мне было их жаль, но эти записки всегда наводили на меня ужас. Это потраченное время и немаленькие деньги, но то, что произошло позже – заставило меня несколько минут стоять в ступоре.

Перед моей дверью аккуратно стояли три свежих букета цветов. На этот раз розы были чёрными. Без «милых» записок и дурацких ленточек. Только чёрная упаковочная бумага и молчаливые бутоны. Сначала я подумала, что это нелепая случайность. Но нет. Это месть. Когда я в очередной раз выбросила букеты, из-за нехватки места. На этот раз два. Перед моей дверью стояли уже шесть букетов. Шесть! Не нужно быть великим математиком, чтобы понять, что каждый выброшенный букет будет возвращён. В тройном размере.

Соседка по лестничной клетке, с мягкой улыбкой и незамысловатыми словами говорила о том, какая я счастливица. Ведь, такие цветы стоят уйму денег. А парень, по всей видимости, не только богатый, но ещё и романтик. Я, как бедная сиротка, должна хватать его руками и ногами, чтобы другая, более прыткая девушка не увела отличный вариант будущего мужа.

Я и сама была уверена, что нравлюсь ему. Если честно, он мне тоже нравился. Я считала его замечательным человеком. Романтичным, заботливым, внимательным и смелым. Современный принц в сияющих доспехах. Да, он немного со странностями. Но в каждом человеке должна быть изюминка. Мне казалось, что когда я его увижу, – сразу же влюблюсь. Мой цветочный мальчик с ослепительной улыбкой и манящими зелёными глазами.

Не знаю почему, но я его представляла высоким красавцем с тёмно-русыми волосами, глазами цвета хвойного леса и крепкими мышцами, которые с лёгкостью поднимали бы меня к свету. К яркому солнышку, которое бы мило играло с его волосами, переливая их в другой, более тёплый оттенок.

В отличии от меня, мою лучшую подругу – Дашу, пугала моя наивность и убеждение в том, что если он дарит цветы, то очевидно является хорошим человеком. Она за меня переживала и вечно твердила, чтобы я обратилась в полицию, ведь этот парень явно не в себе. Её догадки падали на Мирона, который ко мне неровно дышал. Он был местным дурачком, парнем закрытым и немного не в себе. Поговаривали, что у себя дома он хранил чучела животных, которые ранее находил убитыми в лесу. Естественно, это слухи, которое распространили не особо одарённые одноклассники, которых я всегда считала болванами. На самом деле, Мирон был парнем отзывчивым и крайне добрым. На первом курсе мы неплохо сдружились, даже сидели за одной партой на па-

рах, но потом к нам перешла Дашка, и я понемногу начала от него отдаляться. А он, казалось, и не был против. Одиночество ему всегда было больше по душе. Впрочем, как и мне.

Я была рада тому, что впервые кто-то уделяет мне внимание. Я никогда не пользовалась популярностью у парней. Зачастую, со мной знакомились, чтобы поближе пообщаться с моими подругами и пригласить их на свидания. Парни обходили меня стороной не из-за некрасивой внешности или корявого носа. Просто я всегда была слишком замкнутой, чтобы рассказывать о себе, а что ещё более важно – чтобы проявлять физический контакт, который ранее я считала чем-то неправильным. И вот, когда я впервые в жизни почувствовала, что нравлюсь кому-то – начала расцветать, как цветок в горшке, которому подсыпали удобрения в виде любви и внимания.

Раннее, меня не особо интересовал мой внешний вид. Обычно я носила свои старые, немного потёртые джинсы и одну из любимых однотонных кофточек пастельных цветов. Яркие цвета меня всегда раздражали. Сама не знаю почему. Сейчас же, я начала изредка надевать короткие платья и аккуратно подкрашиваться, чтобы прикрыть бессонные ночи проведённые перед книгами. Я надеялась, что в один день произойдёт наша с ним встреча. Но принц всё не появлялся, даже несмотря на моё длительное ожидание. Одни цветы и дурацкие записки, которые я аккуратно складывала в прикроватную тумбочку. Я боялась, что будет, как с цветами.

Вернётся в трёхкратном размере.

На моей странице ежедневно появлялись новые сторис со свеженькими букетами цветов. Выставляла я их, чтобы полить своих однокурсниц, которые частенько посещали мой профиль. Просто хотелось, чтобы они думала, будто у меня есть парень. Да и была бы интересная история любви, если бы этот таинственный незнакомец следил за мной в инстаграме и однажды написал с предложением сходить с ним на свидание. Но предложение не поступало, как и какое-либо появление его в моей жизни.

Со временем, мой интерес начал перерастать в необъяснимую тревогу. Мне казалось, будто этот незнакомец следует за мной по пятам. Что он дышит в спину и всегда рядом. Самое жуткое, что в квартире я жила совершенно одна. Она просторная, светлая и за несколько лет жизни – я её полюбила. Квартиру подарило мне государство, так, как я была сиротой ещё с пяти лет и выросла в детском доме, где были жуткие воспитательницы, которых не следовало подпускать к детям. А таинственного незнакомца не следовало подпускать ко мне.

Одиночество способно сделать из человека параноика. Куклу в руках обстоятельств, на которые ты влияния не имеешь.

Романтического трепета внутри я больше не чувствовала. Только страх. Липкий, неприятный, с запахом морозного утра и непроглядной темноты. Входную дверь я проверяла

несколько раз на день, больше из-за неисправности замка, который не с первого раза закрывается. Мне казалось, будто кто-то пытается отпереть дверь, проникнуть внутрь. Я даже готова поклясться, что слышала шуршание и скрип дверных петель. Дневной свет тоже никогда не поступал в мою квартиру. Я задёрнула все шторы, чтобы избавиться от навязчивых мыслей, будто за мной кто-то следит, и этот кто-то в любой момент может залезть ко мне на балкон. Не знаю каким чудом, ведь живу я достаточно высоко. На пятом этаже многоэтажки. Я ходила по тёмным улицам постоянно оглядываясь, а в подъезде не выпускала ключи из рук, чувствуя, как бешено бьётся сердце в груди.

Ночью становилось только хуже. Панические атаки, от которых я избавилась ещё на первом курсе со знакомым психиатром – вернулись. Когда меня накрывало – я забивалась в угол, крепко прикрывала голову руками и плакала навзрыд, задыхаясь от невыносимого страха и жуткого удушья. Пока в моей голове весело хохотал так давно забытый голос. Мой первый друг – чёрный монстр с огромными острыми клыками, которые с лёгкостью могли разорвать плоть и полностью меня проглотить. Раньше друг детства защищал меня: от нападков отца, тревожных мыслей и одиночества. Но потом он превратился в настоящее чудовище, которое когтистыми лапами хватает меня за волосы и тянет за собой под кровать.

Я стала дёрганой, нервной и крайне раздражительной. Любое действие, которое шло не по моему собственному

плану – выводило меня из себя, а мерзкое чудовище внутри только подливало масла в огонь очередными шуточками и нагнетающими фразами. Я понимала, что страх может свести меня с ума. Поэтому снова начала ходить к психиатру. Он стал моей отдушиной и единственным спасением, правда все его усилия сходили на нет, после очередной порции ухаживаний незнакомца. Лица которого я никогда не видела. Он его постоянно прикрывал чёрной кепкой и капюшоном, который скрывал половину лица.

Всё внутри меня опустилось ближе к пяткам, когда я впервые увидела его насмешливую улыбку между книжных полок. Тогда я впервые поняла – он настоящий. Не игра моего воображения или больного сознания. Настоящий парень из костей и кожи, с широкими плечами и чёрной толстовкой, которая мягко падала вниз по телу.

Я наблюдала за ним, затаив дыхание. Наши лица были на одном уровне. Мы были настолько близко, что я почти что чувствовала его разгорячённое дыхание. Моя рука до боли сжимала старую книгу, а незнакомец только хмыкнул себе под нос и мягко положил розы цвета густой крови перед моим носом. От неожиданности и сладкого запаха я отпрянула назад, впечатавшись спиной в библиотечную полку. Не успела я опомниться, как он исчез, будто и не появлялся.

Наткнувшись взглядом на красные лепестки – я ощутила раздражение и собственное бессилие. Сначала пыталась не обращать на цветы внимания, продолжая делать свою уж

очень интересную работу, но потом я не выдержала и заглянула в чёрную записку.

«Ты можешь меня любить, можешь ненавидеть. Но ты не можешь отрицать притяжение между нами.»

Очередные слова влюбленного человека или сумасшедшего психа. Впрочем, это синонимы. Любовь из любого может сделать умалишённого. Даже из меня.

Я начала наблюдать за ним. Несколько дней потратила на ночную слежку. Да мне было страшно, да я боялась встретиться с его внимательным взглядом, но я мечтала, чтобы эта неизвестность наконец-то закончилась. Хотелось увидеть его лицо и, возможно, узнать в нём знакомого из университета или симпатичного соседа. Но лица он своего так и не показал.

Он хочет любви? Веселья? Может, это всё – просто игра? Изошрённая и необыкновенно жестокая.

Незнакомец был крайне пунктуален. Утренние цветы он оставлял под моей дверью ровно в шесть часов. Ни минутой позже, ни минутой раньше. Это меня удивило и сбilo с толку. Я правда не хотела забивать им голову, но этот человек заполнил все мои мысли. Самое смешное, что я тоже стала им одержима, и чтобы хоть как-то освободить место в квартире – начала пользоваться его же методами. Каждое утро, до его прихода, я оставляла один из умерших букетов у себя под дверью. Конечно же, с запиской. На которую, однажды, я хотела увидеть ответ.

Этим утром он снова пришёл без опоздания. Заметив, как за чёрной тенью закрылась дверь подъезда – я подбежала к двери и начала пялиться в глазок. Но он всё не появлялся. Прошла минута, две, три Его не было. Может, это был не он? Просто сосед сверху или подросток, который вернулся под утро? Я раздражённо выдохнула и на секунду прикрыла глаза, а затем услышала громкий звук, доносящийся из спальни. Сухой, оглушительный звон заставил дёрнуться и схватить первое попавшееся оружие в руки. Это была гитара, в золотистой блестящей упаковке, которую я планировала подарить Даше этим вечером.

Я с отчаянием рванула в спальню, сжимая гитару двумя руками. И застыла у самого входа. Окно было разбито вдребезги. На полу покоился острый камень, а по паркету всё ещё катились мелкие осколки. Меня трясло. Ощущая стук собственного сердца и звякая стеклом под ногами, я медленно подошла к разбитому окну. Мне казалось, что это ловушка, что я сейчас посмотрю вниз и незнакомец схватит меня сзади за шею и выбросит из окна. Без капли сожаления. Но всё обошлось.

Внизу, где горели фонари, а дворники очищали дороги от листьев, было тихо. Звенящую тишину перебивали только звуки проезжающих машин и вечно недовольных водителей.

Обычное утро. Обычные люди. И обычный двор без каких-либо следов незнакомца. Все казалось страшным сном, но стекло, которые впивалось в подошву тапочек, напоми-

нало о том, что опасность всегда рядом. Вот только зачем незнакомцу было это нужно? Может, напугать меня, а, может, отвлечь

Я быстро рванула обратно к двери. Распахнув её, я увидела перед собой букет белоснежных роз. Двадцать три штуки утром. И двадцать четыре вечером. Незнакомец традиций не меняет. Но мой букет и правда пропал. Он забрал его с собой. Прошло меньше минуты. Этот парень не мог так быстро скрыться. Не знаю зачем, но я побежала вниз по ступенькам, перепрыгивая через одну. Букет в моих руках начал гореть, а щёки – полыхать. И когда я открыла дверь – его внизу не оказалось. Даже намёка на присутствие незнакомца. Был только холодный ветер, который ласкал мои оголённые ноги, пытаюсь пробраться через тонкую майку.

«На что ты надеялась, идиотка?» – прозвучал насмешливый голос Монстрика в голове.

«На то, что ты исчез раз и навсегда.» – ответила я ему, поднимаясь вверх по лестнице.

«А ты смешная, – рассмеялся Монстрик. – Умрёшь ты – умру и я. Спрыгни с крыши и твои мучения закончатся. Да и мои тоже. Терпеть твою пустую головёшку – та ещё работка.»

Я грустно покачала головой и застыла у самой входной двери. Она была приоткрыта, а я почувствовала себя полной идиоткой. Выбежать на улицу за каким-то парнем, оставив при этом дверь открытой. А если он меня обманул? Если он никуда не убегал, а ждал, пока я выйду на лестничную клет-

ку, чтобы проскользнуть внутрь?

Я быстро отгоняю от себя эти мысли. Это бред. Он всячески пытался избежать со мной встречи: капюшон с лица не снимал, пошёл на криминал, бросив камень в моё окно. Со-мневаюсь, что незнакомец захотел со мной выпить утреннее кофе, сидя за одним столом. Он хочет остаться анонимным, а я хочу, чтобы этот липкий страх наконец-то ушёл.

Стояла я у порога достаточно долго. Переминала с ноги на ногу, вслушиваясь в звуки квартиры. Но кроме кашляющих соседей, криков детей и лифта, который ездил вверх-вниз, ничего не было слышно.

Монстрик внутри меня продолжал хохотать, называя меня пугливым кроликом, который неспособен себя защитить. Повторяя раз за разом, что такие, как я, не должны жить. И что, если бы не он – я бы давно гнила под землёй. Острые шипы впивались в мою кожу, оставляя после себя росу из тёплой крови, которая мягкими каплями падала на пол. Мне не было больно. Видимо, моё сознание решило не застрять на этом своё внимание.

Я заставила себя войти внутрь и проверить каждую комнату. Ванную, кухню, старую кладовку с ненужными коробками, спальню. Заглядываю в каждый угол. Под кроватью, на балконе, даже в прихожей в шкафу покопалась. Незнакомца рядом нет. Я в безопасности.

«Ночью он перережет тебе горло, а кишки повесит вместо гирлянды. Слабая идиотка.» – не унимался Монстрик.

Я смогла успокоиться, только выпев несколько таблеток, которые заглушили голос Монстрика, оставив меня в нагнетающей тишине. Времени до университета у меня ещё было предостаточно. Первую пару отменили, а значит – я могу неспешно сходить в душ и съесть завтрак.

Быстро убрав осколки, я направилась в душ, на ходу снимая с себя одежду, чтобы бросить её в корзину. Горячая вода, почти кипяток, помогает мне прийти в себя и немного расслабиться. Через приоткрытую дверь, пар из ванной медленно перетекал в спальню, смешиваясь с морозным ноябрьским воздухом. Закрытых пространств я боюсь до смерти ещё с детства.

Задумчиво наблюдая за стекающими каплями по запотевшей душевой кабинке, я медленно касаюсь себя руками. Мягко проводя пальцами от бёдер до живота, останавливаясь на скромной груди, крепко сжимая её обеими ладонями. В голове рождались разные фантазии. Будоражащие и немного больные. Интересно, ему нравится моё тело? Мечтает ли он ко мне прикоснуться?

Я представила, как он прижимает меня спиной к своей груди, оставляя красные засосы на шее, пока я извиваюсь от возбуждения и желание быть рядом с ним. Незнакомец одной рукой нежно сжимает мою грудь, пока вторая опускается к самому желанному участку тела. Закусывая нижнюю губу и закрыв глаза, я повторяла движения этого незнакомца, которые рождались в голове. Пульс участился, а сердце готово

было выпрыгнуть из груди.

В тот момент, вместо волны наслаждения, я почувствовала необъяснимую тревогу. Будто чьи-то колкие глаза наблюдают за мной. Осматривают, изучают и, возможно, наслаждаются. Потом последовал громкий удар дверью. От которого по телу пошли мурашки.

Я машинально прикрыла тело руками. Стыдливо отгоняя от себя больные фантазии и желания. Резко открыв дверцу – я укутываюсь в полотенце и закидываю мокрые волосы назад. Немного приоткрыв дверь, я пытаюсь осмотреть свою спальню, которая была тихой и безопасной. Никаких следов незнакомца, только моя паранойя. А дверь, по всей видимости, захлопнул сквозняк, доносящийся из разбитого окна.

Я быстро высушила волосы, натянула обтягивающие джинсы и серую толстовку. Причёска у меня обычно одна на любую погоду. Высокий конский хвост, чтобы ничего не лезло в глаза и не мешало работе. Не люблю заморачиваться, да и смысла особо не вижу.

Я быстро выпила уже остывший кофе и доела вчерашнюю запеканку, которая получилась так себе. Но я правда старалась, чтобы она получилась съедобной. Взгляд возвращался к розам лежащим на столешнице, чьи стебли были в моей крови. Я не хотела к ним прикасаться. Боялась, что они снова причинят мне боль, заставят почувствовать себя уязвимой. Но мне было их жаль. Цветы не виноваты, что ранят, что могут причинить боль и заставить плакать. Они медленно и

мучительно умирали. По моей вине. Я не сдержалась, взяла свободную посудину и проделав уже знакомые махинации – поставила их на балконе, чтобы глаза не мозолили.

Уже у самого выхода, я настороженно замедлилась, в надежде не услышать посторонние. К моему счастью, всё было тихо. С беспокойным сердцем я взяла сумку со сменной одеждой, подарок Даше и ключи от своей старенькой, но любимой машины, которая увезёт меня подальше от незнакомца и Монстрика, который ненадолго упал в спячку.

Он вышел на свет, как только за Анастасией закрылась дверь. Незнакомец, который всё это время сидел в шкафу заполненным одеждой – смог вдохнуть полной грудью и почувствовать себя полноправным хозяином.

Он прикасался к каждому предмету в этой квартире. Парень знал, какие они на ощупь и даже на запах. Незнакомец переносил их, прятал, менял местами. Делал всё, чтобы она постепенно сходила с ума. А он в это время, со сладким наслаждением наблюдал за представлением через камеры. Как в очередной раз она забивается в угол, обливаясь слезами и истошным криком. Единственное, о чём он жалел – это о том, что не смог лично увидеть её напуганные голубые глазки, которые с ужасом наблюдают за осколками собственной, как казалось, крепости. В которую он уже давно проник и даже сделал дубликат ключей.

Разбивать стекло в его планы не входило. Но увидя девуш-

ку в окне, которое наполнилось мягким оранжевым светом, он понял, что она ждёт именно его. Ведь Анастасия раньше восьми никогда не просыпалась. А встреча в его планы никак не входила.

Парень мягко двигался по квартире, наслаждаясь каждым сантиметром, который пропитался его присутствием и животным страхом девушки. Он проверил целостность каждой камеры с профессионализмом и отработанной точностью. Пока его взгляд не застыл на небрежно брошенном влажном полотенце, которое Анастасия оставила на своей кровати. Буркнув себе под нос, он аккуратно оставил его сушиться на спинке стула, рядом с парой-тройкой учебников по психиатрии. Выбор её будущей профессии вызывал у незнакомца только смех. Психиатр с большой башкой. Звучит, как анекдот.

Особенно смешно было то, что она оставила ему ответный букет. Это выглядело даже мило. Маленькая Ася перенимает привычки своего сталкера. Нежная, жизнерадостная девушка усыхает, как этот паршивый букет.

Она правда выглядела неплохо. Не сказать, что во вкусе незнакомца, которого привлекали только горячие брюнетки. Но очень даже красивая девушка. Миловидные черты лица, густые волосы цвета декабрьского снега, пухлые губки и огромные голубые глаза, которые каждой ночью наполнялись очередной порцией страха. Такие обычно становятся унылыми домохозяйками, которых интересует одна готовка,

уборка и собственное чадо. Неинтересная пустышка, готовая упасть на колени перед первым встречным мужчиной.

Такие у незнакомца интереса не вызывали, но сегодня, его будто переключило. Захотелось смотреть на неё не отрывая взгляда.

Он наблюдал за ней через приоткрытую дверь, которую Анастасия сама решила не закрывать. Парень посчитал это молчаливым приглашением стать зрителем её занятного спектакля. Он видел обнажённых женщин тысячу раз, но ни одна из них не вызывала такого желания и дикого возбуждения. Незнакомец понимал, что может быть пойманным, но ничего не мог с собой поделать. Ему нравилось её хрупкое тело, напоминающий стебель цветка, который легко сломать. Её острые плечи, ярко выраженные ключицы на которые падали мокрые волосы и капельки горячей воды, длинные ноги с едва заметным шрамом на коленке и тонкие пальцы, которые мягко массируют кожу.

Парню нравилось смотреть, как она трогает себя. Как сжимает мягкую грудь, пытаясь приглушить стон закусыванием губы. Как её пальцы нежно опускались ниже, чтобы доставить себе удовольствие. Это возбуждало его фантазию и будоражило сознание, которое в тот момент хотело обладать её телом. Ему хотелось присоединиться к ней. Встать сзади и прижать её спину к своей груди, неотрывно целуя шею, пока она стонет от наслаждения. Он представлял, как одна его ладонь накрывает её грудь, а вторая – массирует самую чув-

ствительную точку. Пока та не дойдёт до пика, уткнувшись затылком в его плечо. Но фантазиям не суждено сбыться. Они остались в его голове, как напоминание минутой слабости, которую тот пытался заглушить ударом, пришёвшемся по двери ванной комнаты. После которого незнакомец спрятался в шкафу, чтобы не выдать своё присутствие.

Он не понимал, почему его так тянет к этой глупой овечке. Незнакомца бесил её наивный вид и такой милый щенячий взгляд, от которого хочется кашлять воздушными облачками и розовой сахарной ватой. Только он знал, каким чудовищем на самом деле была эта девушка.

Парень проверил ещё пару камер, переставил вещи, опрокинул парочку флакончиков с духами. Так, забавы ради. Переставил подаренный букет из холодного балкона на прикроватную тумбочку в её спальне, проведя пальцами по сочным лепесткам, которых касалась Анастасия. Он заметил, что на нескольких шипах всё ещё виднеются остатки её крови.

– Это только начало, солнышко, – растянулись его губы в неприятной улыбке, натягивая побелевший шрам на верхней губе.

Как только его взгляд опустился на корзину с нижним бельём девушки – сознание начало подкидывать картинки её обнажённого тела, разгорячённой груди и их возможного времяпровождения, которое никак не вылетало из головы.

Глава 2

Искушение

В УЧЁБЕ Я всегда была одной из лучших учеников. Той самой одноклассницей, которая отвечает на каждом уроке и участвует во всех школьных олимпиадах. Я ненавидела это особое внимание со стороны учителей, из-за которого меня презирали одноклассники. Но именно оно и дало мне шанс на новую жизнь.

Благодаря отличной успеваемости и успешно сданным экзаменам – я поступила в лучший университет нашего города. На специальность «Психиатрия». Не скажу, что именно об этом я мечтала с самого детства. Наверное, я была, как все – хотела стать певицей или хрупкой балериной. Чтобы мной восхищались, смотрели с приоткрытым ртом, пытаясь подражать моим успехам. Кстати, это признаки нарциссического расстройства, которое есть почти у каждого. В той или иной степени.

На парах нас учили понимать людей. Их страхи, особенности психики и мышления. Главное наше задание – помочь. Вылечить человека от болезней, на которых я специализируюсь, полностью невозможно. Это не обычная простуда или осенний грипп. Это тяжёлые психические заболевания, ко-

торые могут выйти в стабильную ремиссию. Но избавится от них, увы, нельзя.

Сами практики проходили в психлечебницах. Их было несколько за все четыре года моей учёбы. Но больше мне и не хотелось. Большинство из больных даже не знали, где они находятся. Они переменчивы, видят и слышат то, чего в реальной жизни нет. И я испытывала к ним жалость. Хоть и не должна. Моя задача помочь, а не смотреть на них, как на беззащитных детей. Хоть, по сути, они такими и являются. Через несколько лет, я закончу учёбу и начну работу в одном из таких заведений. Не знаю, хорошо это или нет.

Я выбрала это направление в не самый лучший период своей жизни. Несколько раз даже жалела. Хотела перевестись на психологию или вовсе совершенно другую специальность. Мне нравится учёба, университет, преподаватели, там я нашла Дашку, саму себя, да и я хочу помогать людям спастись от голосов в своей голове. Правда, я не до конца уверена, что это правильный выбор. Но назад дороги нет. В конечном итоге, любой выбор может оказаться неправильным, однако в определённый момент – это единственное верное решение в твоей жизни.

Я должна заплатить за всё.

И лучший способ – это служение людям. Бескорыстная помощь нуждающимся. Тем, кому хуже меня. Тем, кто остался совсем один. Тем, кому больная фантазия роднее реальности.

Мама всегда говорила, что за грехи нужно платить. Собственной кровью и слезами. Мой грех был в том, что я впустила в себя дьявола. Отродье Ада, которое и выводило маму из себя. Иронично, что она не видела настоящего дьявола рядом с собой, которое и погубило её жизнь. Сейчас же, я понимаю, что, на самом деле, моя мама была больным человеком, который жил в своих иллюзиях, как и я.

«Он не даст тебе жизни, милая. Покайся во грехе. Испусти гнилую кровь. Ты насквозь пропахла этим отбросом, чувствуешь?» – помню я каждое слово матери. В этот день изменилось всё. Изменилась и я.

Я не должна жить ради себя, ради своего счастья, любви. Я должна жить ради других. Убеждаю я себя в этом каждый день. Мне хочется в это верить. Моя жизнь пуста. Она не несёт в себе никакой ценности. Я просто прожигаю день за днём, пытаюсь не сойти с ума от пустоты внутри. Воспоминания о прошлом не покидают меня, но я пытаюсь не думать о них, чтобы не утонуть в собственном болоте.

Каждый день я заставляю себя улыбаться, радоваться солнечному свету и прохладному ветру. После выпитывания нового учебного материала, который даётся мне легко, я гуляю с Дашей. И мне это нравится. Я не чувствую себя одинокой, да и голос в голове не высовывается. Мы разговариваем обо всём на свете, сидим в кафешках, наблюдаем за различными людьми и определяем, есть у них диагноз или нет. Это наш локальный вид развлечений. Как говорится, вливаемся

в профессию с головой.

Уже на лекции, я пыталась вникнуть в бубнёж старого преподавателя, ставшим для меня тихим звуком на фоне. Я то и дело поглядывала на Дашку сидящую под боком, тыкающую пальцами в телефон с довольной улыбкой. Целое утро она принимала поздравления, сначала от парней, которые были от неё без ума, а потом и от хороших знакомых. Я поздравила её первой, ещё в полночь написала длинное сообщение с поздравлением и денежным вложением. Так, на кофе и пирожное. Все свои сбережения я потратила на ту самую гитару, которую и подарю на официальном праздновании её дня рождения.

– Твой тайный поклонник сегодня снова цветы оставлял?
– спросила подруга поднимая тонкую бровь.

– Да, как обычно, – глухо ответила я, всё ещё ощущая мороз по коже.

– Тогда почему мы без настроения? – усмехнулась она.
– Он ведь тебе нравится. Или у тебя наконец-то инстинкт самосохранения включился.

– Скорее выключился. Сегодня я пыталась его подкараулить, чтобы познакомиться и, возможно, убедиться, что он не псих, – сказала я чуть тише, чтобы рядом сидящие однокурсницы ничего не услышали. Аудитория была полупустой, потому и слышимость была отличной. Особенно для любопытных девочек с моего курса, которые просматривают каждую сторис. Они не верят, что у меня кто-то появился. Я и

сама, если честно, не до конца в это верю.

– И как? Наш рыцарь с розочкой в зубах появился на свет? – спрашивает Катька у которой загорелся огонёк в карих глазах. – Красивый хоть?

– Чёрт его знает, – недовольно выдохнула я. – Но то, что он кретин – это факт.

– Что уже? Вместо белых роз подарил розовые? Реально кретин.

– Очень смешно, Даш. Он мне утром окно разбил, – тихо признаюсь я, всё ещё видя перед глазами эту картину.

– Что?! Как это?! – громче, чем нужно, изумилась подруга, пока гневный взгляд преподавателя не потушил её пыл. На перемене я рассказываю обо всём, что произошло этим утром. О том, как пыталась дожидаться его прихода, как услышала звук разбивающегося стекла и то, как выбежала за ним на улицу, оставив дверь приоткрытой. Дашка молча качала головой, изредка комментируя мою тупость.

– Ася, ты с ума сошла? – спросила Даша, пытаясь купить кофе в автомате, который вечно тупит. – Он психопат в чистом виде. А ты за ним ещё и гоняешься. Этот тип прихлопнет тебя в два счёта, а перед этим, сделает всё, что его грязная душонка пожелает.

– Знаю я, – хмуро ответила я. – Просто я уже превращаюсь в параноика. Мне кажется, что за мной постоянно кто-то следит, идёт за мной по пятам. Я даже дома не могу расслабиться. Сначала я думала, что это проделки Шиповой и

её подружек, потом, что я и правда нравлюсь этому человеку, а сейчас понимаю, что он просто играет со мной, чтобы посмеяться и довести меня до шариков в голове.

Я вглядываюсь в бледное лицо подруги, то, как она закусывает тонкие губы, пытаюсь не сказать лишнего, чтобы не пугать меня лишний раз.

– Я рядом, слышишь? – немного потрясла меня за плечи Дашка. – Я папе раньше рассказывала о твоём загадочном поклоннике, он посчитал, что это не более, чем желание привлечь внимание девушки, которая ему нравится. Но после сегодняшней ситуации Я думаю, что он возьмётся за это дело.

Она помедлила и натянула слабую улыбку.

– Мы найдём его. Обещаю, – твёрдо сказала подруга. – Давай забудем о нём. На время. Как именинница, хочу, чтобы ты веселилась и забыла об этом уроде. Может, в клубе найдём тебе нормального парня, который не является фанатом этих идиотских фильмов с большой любовью.

Я согласно кивнула и даже не заметила, как чудесным образом, рядом с нами появилась Шипова со своей свитой. С Дашкой они были старыми подругами, чего не скажешь о нас. Открыто Анька Шипова свою неприязнь ко мне не показывала, но я нередко слышала насмешки и колкие фразы в свою сторону. Называя меня сироткой и вообще блудным ребёнком. Даже сейчас, вместо того, чтобы поздороваться со мной – она демонстративно прошла рядом, задев меня пле-

чом и наступив на ногу. Чтобы поздравить Дашку с Днём рождения.

Они несколько минут что-то бурно обсуждали, весело посмеивались, а я лишь неловко стояла в сторонке, пытаюсь не выдать дрожь в теле. Для меня стало нормой оглядываться по сторонам, со взглядом испуганного котёнка, которого преследует бешеная собака без намордника. Впрочем, так оно и было. Я устала бояться. А ещё больше – думать о нём. О загадочном парне с капюшоном на голове и непонятными планами на меня.

– Эй, Лисицкая, – вдруг обращается ко мне Аня, скрестив руки на груди. – Я тут случайно увидела твои сторис Ты выкладываешь такие цветочки красивые, да и, судя по всему, очень дорогие. На новую работу устроилась? Решила поменять библиотеку на цветочный магазин?

Ага, случайно увидела. Каждый день случайно заглядываешь на мой профиль. Её попытки меня задеть только забавляют. Она пытается выглядеть самоуверенной и отстранённой, но в её глупых глазах лишь зависть, которую можно заметить невооружённым взглядом.

– Парень подарил, – коротко отвечаю я. Естественно, без подробностей.

– Глупости, – фыркнула она под смешки своей свиты. – Эти букеты стоят уйму денег. Таким, как ты, дорогие цветы не дарят. Максимум, гвоздику в целлофане.

– Видимо, дарят.

В дорогих подарках и обеспеченных парнях, Шипова разбиралась лучше многих. Она крутилась в этих кругах, встречаясь с богатенькими мужчинам, у которых толстые кошельки и низкие запросы. Только они долго не задерживались. Кроме, симпатичной внешности и доступности, Шипова ничего предложить не могла. Поэтому она и удивилась, что кто-то, по всей видимости, обеспеченный может так длительно ухаживать за такой сироткой, как я.

Я уже видела, как Аня открыла свой рот, чтобы из него вылетела очередная гадость или грубость. Но звонок и ставшая между нами Дашка – спасли меня разговора с этой личностью.

– Ань, приятно было поболтать, но нам с Асей пора идти, – быстро схватила меня за локоть Дашка, чувствуя, как между нами с Шиповой растёт напряжение. – Встретимся вечером.

– Вечером? Она тоже там будет? – спросила я у подруги, которая поспешно вела меня к выходу.

– К сожалению, да, – выдохнула Дашка. – Папа заставил её пригласить, чтобы, как он выразился, не обидеть Анечку. Он всё ещё верит в нашу с ней дружбу.

– Ладно, это только один вечер, – хмуро выдохнула я, ковыляя на лекцию в другом корпусе.

Мой взгляд цепляется за новенькую иномарку, которая не очень вписывается в картинку студенческой бедности, доходящей последний кусок хлеба перед стипендией. Не знаю

почему, но я застыла, как вкопанная. Окна были в тонировке, из-за чего хозяина машины видно не было, может, она и вовсе была пуста.

Кожей, я чувствовала на себе внимательный и немного насмешливый взгляд. Он непрерывно наблюдал за мной, заставляя поёжиться не только от морозящего дождя, но и от чувства кролика под наблюдением. Может, это Мой Незнакомец? Приехал, чтобы наконец-то встретиться или подарить очередную порцию цветов, изменяя своим традициям?

«А, может, он приехал, чтобы разmozжить твою влюблённую голову? – снова проснулся Монстрик. – Глупая ты, Асечка. Я чувствую от него опасность».

Прикрыв глаза на секунду, я пытаюсь успокоить бешено бьющееся сердце внутри. С одной стороны, я понимаю, что это абсурд, но с другой, от страха я даже пальцами не могу пошевелить, они стали твёрже камня. Ладно, у меня просто паранойя. Я ещё не отошла от утренней ситуации, вот мне и кажется, что за мной кто-то следит. Раньше такого не было. Или я просто не хотела замечать?

Монстрик заливается смехом, едко комментируя мои мысли. Обещая, что больше ни за что меня не оставит. Он проснулся раньше обычного. Таблетки должны были заглушить его на минимум двенадцать часов, а тут от силы три прошло. Что-то не так. Препараты, которые мне выписал Борис – больше не действуют должным образом.

Боль от горячего кофе отрезвляет, заставляет прийти в се-

бя и вспомнить слова моего психиатра и по совместительству куратора – Бориса. Монстра нет. Это просто детский кошмар. Он только в моей голове. Я в безопасности. В безопасности Нужно бояться не мёртвого или воображаемого монстра, а живого. Того, кто может принести физический вред. Того, кто всегда рядом. Того, кто стоит перед тобой, дожидаясь подходящего момента, чтобы нанести удар.

И я всё-таки прихожу себя, расслабляю руки и оставляю кровавые следы от ногтей на ладони.

– Ты чего? – неожиданно положила мне Дашка руку на плечо. Отчего горячий кофе выскользнул из моей руки, обливая не только кофту, но и любимые джинсы.

– Больше так не делай, – предупредила я. – До чёртиков меня напугала.

– Прости. Ты просто где-то минуту втыкала в одну точку, – протянула она мне упаковку влажных салфеток. – Вот я и испугалась. Думала, может нерв какой-то защемило или сердце прихватило. Твой сталкер постарался на славу.

– Да уж – не спускала я глаз с чёрной машины, которая продолжала неподвижно подглядывать на меня.

С испорченной одеждой и настроением, я просидела так ещё две пары. За спиной я слышала перешёптывания и любопытные взгляды подружек Шиповой, которых интересовал мой новый обеспеченный парень. Но меня они мало интересовали. Все мысли были забиты одним только Незнакомцем.

Мужские пальцы с лёгким раздражением сжимали руль с высококачественной кожи. На угловатом лице играла лёгкая усмешка. Её страх забавлял. Дарил странное наслаждение и умиление. Эти глазки наполнены ужасом, эти губки, которые дрожали то ли от порыва ветра, то ли от его взгляда. Она прекрасно играла свою роль. В этом Асечка была безупречна.

– Может встретимся сегодня вечером у тебя? – спросил томный женский голос в трубке.

– Не сегодня, – коротко ответил темноволосый парень с едва заметной поседевшей прядью у виска.

– Объяснишь? Или я, как всегда, не заслуживаю ответа? – с ноткой злости бросила ему девушка, с которой тот был в некой связи.

– Занят.

Он всегда был немногословен. Многие считали его высокомерным парнем с раздутым самомнением и завышенной самооценкой. Таких сторонятся, избегают, ведь они знают больше, чем говорят. Мнение и осуждение других его никогда не интересовало. Это пустой писк. Мимолётное мнение посторонних людей, которые не имеют собственной значимости.

– Только не говори, что ты по-настоящему заинтересовался этой девочкой. Не хочу в тебе разочаровываться.

– Я изначально был в ней заинтересован. Я хочу её. И обя-

зательно получу, – усмехнулся парень, поглядывая в зеркало заднего вида. Он бросил трубку не попрощавшись.

Уже битых пол часа он ждал её у выхода. Обычно Ася выходила за десять минут до конца пар, чтобы успеть выпить кофе и дойти до второго корпуса. Сейчас же, она опаздывала. Что-то её задержало или кто-то. От мысли о том, что её может заинтересовать другой мужчина – сводило скулы. Она должна быть только его. Сходить с ума, видеть во снах, страстно шептать его имя, во время очередного душа.

Воспоминание её утренних ласк будоражило сознание. Понимание того, что его и правда заинтересовала обычная «правильная» девочка в мешковатой одежде и блеклая в реальной жизни – задавало больше вопросов, чем ответов. Таких на улице сотни, если не тысячи. Она абсолютно не понимает, как пользоваться тем, что дала ей природа. Абсолютно безликая девочка, мимо которых он проходил каждый день, даже не разглядывая. Но было в ней что-то особенное, то, что заставляло думать о девушке, вожделеть её и даже ревновать.

Анастасия остановилась рядом с его машиной, вместе со своей подружкой, которая дико раздражала парня. Наглая, громкая и глупая девка. Ей не место рядом с Асей. Она только его, даже если пока что этого не осознает. Это дело времени.

«Ты только моя, мышка», – подумал он, не отрывая глаз от девочки, которая совсем близко, но при этом жутко далеко.

Он знал, что она тоже чувствует это притяжение. Связующую нить между ними. Несмотря на тонировку, она его видела. Видела насквозь и даже не пыталась сбежать, а он не пытался спрятаться. Просто схватил телефон и сделал очередную фотографию Аси, чтобы запечатлеть ужас на её лице, который возбуждал его фантазию. Идеальная картинка. Красивые руки с тонкими запястьями, которая та всегда скрывает под длинными рукавами. Блестящие волосы пепельного цвета, в которых хочется утонуть пальцами, обнажая шею для поцелуев. И взгляд наивной овечки на убое. Милое создание со скелетами в шкафу, которое уже принадлежит ему.

– До скорой встречи, мышонок, – с усмешкой сказал парень в чёрной рубашке, который с нетерпением ждёт их следующей встречи.

Он не должен хотеть её. Тогда почему ему так хочется к ней прикоснуться?

Глава 3

Игра

УЖЕ ВЕЧЕРОМ, изрядно выпив и нагулявшись в клубе, мы с девочками решили покататься по ночному городу. На улице продолжал моросить дождь, а ветер, который врывается внутрь салона через открытый в крыше люк и приоткрытое окно, неприятно прибирался под короткое платье лазурного цвета. Надевала я его только для особых случаев. В моей жизни, их было только два. Выпускной и это День рождения Дашки.

Шипова, со своими подружками, весь вечер лезла ко мне с ненужными вопросами и глупыми шуточками. Подумать только, они подговорили какого-то парня в клубе, чтобы тот ко мне подкатил. За поцелуй нашей неземной красоты с наколками на руках. Он был мерзок на физиономию, а ещё от него жутко воняло чесноком и луком. Не знаю кому было хуже. Мне, которой пришлось нюхать эти ароматы, а потом в конечном итоге вежливо отшить парня, или Ане, которая скривившись пыталась зажать рот так, чтобы посторонние предметы в него не залезли. Кстати, у неё не получилось.

– Анька, смотри, – протянула ей телефон одна из подружек. – Здесь к тебе подходит этот ботан, здесь он наклоняет-

ся.., а здесь пытается засунуть язык тебе в глотку!

– Ев, удали. По-хорошему говорю, – не поделила восторг подруги Шипова. – Или ты давно отбросом не была?

– Нетушки. Не удалю. Это моя защита от твоих нападок. Без обид, милочка.

Рядом сидящая Дашка закатила глаза и недовольно скривилась. От их искренней дружбы хотелось блевать. Покажи мне, кто твой друг, и я тебе скажу, кто ты.

– Ну ок'ей, Евочка, – скрестила руки на груди Аня. – Только потом не жалуйся мне, что твой папочка снова сидит без работы. Мой отец тебе больше и копейки не подкинет.

Их споры длились ещё долго. Как бы там не было, но даже рядом с Шиповой я чувствовала себя в безопасности. Незнакомец – обычный трус или просто стеснительный парень. Весь вечер он не появлялся рядом со мной. Никакой чёрной толстовки и натянутой на брови кепки – обнаружено не было. Я жутко устала, но возвращаться в дом, который пропах цветами и чужим присутствием, мне не хотелось.

Стоя на светофоре, я обратила внимание на парня, который, как и мы, попал в жуткую пробку. Он был клишированный бэд боем. Мотоциклист с атлетичным телосложением, чёрной кожанкой и очаровательной улыбкой, скрывающую блестящим шлемом, покрытым тонкой росой осеннего дождя. Он меня не замечал, даря возможность внимательно рассмотреть каждую мелочь. Глупая привычка, которая вгоняет меня в краски. Особенно, если этот парень ещё и при-

влекательный.

Парень поймал мой взгляд слишком резко. Я даже не успела опомниться и сделать вид, будто рассматриваю магазин, машину или какие-то кустики. Он заметил, что я его рассматриваю и начал рассматривать меня в ответ.

Не знаю, может, он рассматривал рядом вывалившуюся Шипову, которая начала орать, как резаная, пытаясь привлечь внимание этого парня. Она даже соблазнительно припустила одну бретельку шёлкового платья, немного оголяя пышную грудь. А вместе с бретелькой, исчезла и моя надежда на то, что этот парень заинтересовался именно мной. Конечно, куда мне до нашей красавицы.

– Слышь, свали отсюда, – толкнула меня в плечо Аня. – Не на тебя смотрят.

Я кубарем повалилась на пол, стёсывая колени в кровь. Меня начало трясти. От обиды и злости. Но больше от вида крови. Металлический, тошнотворный запах ударил в нос, заглушая дикий хохот внутри этой махины. Перед глазами начали вспыхивать давно забытые кошмары. Детская заполненная кровью, мои маленькие окровавленные ручки и мама с ножом в сердце. На её лице застыла улыбка, а я впервые почувствовала спокойствие. Свободу и лёгкую горечь в сердце, которые переплелись с насмешливым смехом Монстрика.

Ко мне быстро подбегает Дашка. Она поднимает меня и мягко приобнимает за талию, чтобы побледневшая я снова не повалилась на пол этого шикарного лимузина.

– Ася, ты в порядке? – обеспокоенно спросила подруга, похлопывая меня по щекам.

– Да. Просто потеряла равновесие.

– Нет, это кто-то другой страх потерял, – специально повысила голос Даша. – Ты что здесь устроила?!

– Кто виноват, что она даже на ногах удержаться не может. Падает, как тряпчатая кукла. А сколько драмы – совсем не чувствовала своей вины Аня. Напротив, она продолжала кокетничать с тем парнем на байке. Вот же сволочь! Как же я её ненавижу!

«О-о-о да, моя Асечка начинает просыпаться, – лениво протянул голос в голове. – Она – дрянь. В гробу ей самое место. Ещё долго будешь позволять о себя ноги вытирать?»

«Заткнись!» – ответила я про себя.

«Заставь меня. А, точно, таблетки то уже не действуют. Какая жалость»

Он продолжил смеяться так, что голова шла кругом. Я обессиленно повисла на руке Даши, пытаюсь не потерять сознание.

– Извинись, – твёрдо сказала подруга.

– Ещё чего? – фыркнула Шилова. – Может, ещё пятки поцеловать. Даш, никогда не думала, что ты будешь так дорожить отбросом общества.

– Она не отброс.

– Отброс. Из детдомов другие не выходят. Видимо, наша тихоня сделала что-то такое, от чего её родители пришли в

ужас и отдали этот ненужный мусор. Давай, Лисицкая, поделись с подругами своими самыми грязными секретами.

Машина недовольно двинулась вперёд. Совсем немного. Пробка была жуткая.

– Ничего я не сделала, – ответила я сдерживая злость.

– Так не бывает. Хороших детей родители не бросают.

В горле появился ком. Нет, плакать перед этими гиенами я не собиралась. Дашка, которая единственная знала мою историю, мягко взяла меня за руку. Её забота успокаивала. На место тревоги пришло спокойствие. Монстрик тоже начал уходить на второй план.

– Выходи из машины, – приказным тоном указала на улицу подруга.

– Ань, ты чего? Это просто шутки.

– Мне, а особенно Асе, такие шутки не нравятся. Уходи.

Она рассмеялась и явно не поверила, что саму Шипову Анну Владиславовну решили выгнать на промёрзлую улицу. Как паршивого щенка.

– Слушай, может, уйдёт она? Между прочим, Лисицкая сама начала засматриваться на моего парня. Вот и получила по заслугам. Всё честно.

– С каких пор, этот байкер – твой парень? Он вообще на Аську засматривался.

– Неправда, – стояла на своём Аня. – Он смотрел на меня!

– Мир крутится не только для тебя. Может, я тебя удивлю. Но вокруг тоже есть люди, – ответила я, поглядывая на

улицу. Он всё ещё был там. Что странно. Парень просто мог обогнать пару-тройку машин и проскочить вперёд. Байкеры постоянно так делают. Но он терпеливо стоял в пробке. И когда мы встречались взглядами – я краснела и первая отводила глаза от смущения. Жизнь слишком часто сталкивает меня с парнями, лица которых я никогда не увижу.

– Ок'ей, библиотекарша лёгкого поведения, – усмехнулась она. – Иди и поцелуй его. Если ты ему и правда понравилась – он попросит твой номер. А если нет, что более вероятно, парень тебя оттолкнёт, ты упадёшь в грязную лужу и извинишься передо мной. На коленях. И скажешь, что я самая прекрасная. Не переживай, я выложу с ним несколько фоточек. Ты только не взорвись от злости.

– Извинится? За что? – уставилась на неё я горящими глазами. Дашка тоже в недоумении оглядывалась по сторонам. Ну конечно, обычно на подобного рода праздниках напиваются, возможно, дерутся, но никак не целуются с незнакомцами.

– За свою унылую и кислую рожу. Так что, принимаешь вызов?

Даша несколько минут уговаривала меня отказаться от этой затеи. Указывала на недостатки данной идеи. И я была с ней полностью согласна. Это ведь глупо целоваться непойми с кем. Вдруг, он маньяк какой-то или псих, как Мой Незнакомец? Это слишком рискованно. Обычно я в таком не участвую. Но жгучая злость и желание утереть этой утке нос –

заставили меня быстро выскочить из машины и пойти Бог пойми куда. Мне сигналили, присвистывали и спрашивали куда я направляюсь. Действительно, куда может направиться молодая девушка поздним вечером в коротеньком платье? Конечно же к неизвестному байкеру.

В моих планах было оставить невинный поцелуй на его шлеме. А как по-другому? До его лица мне было не добратся. Не говоря уже о губах.

Я остановилась рядом с ним, неловко закусывая губы и заламывая руки за спиной. Он непрерывно смотрел на меня, крепко сжимая рукоятки спортивного байка. Я не могла стоять так вечно, но и решиться на поцелуй у меня тоже сил не было.

– Кхм – прокашлялась я. – Простите, я понимаю, что мы не знаем друг друга, но я тут должна

Я сбилась даже не договорив до конца. Трусиха. Всегда такой была. Обернувшись, я наткнулась на довольное лицо Ани, которая игриво перебирала пальчиками в воздухе. После этого, моральный тормоз внутри меня перестал работать.

– Простите, может, так будет легче, – я протянула руку, чтобы поднять визор, но парень резко перехватил мою руку, заламывая её за спиной. По телу пробежала мелкая, приятная дрожь. Из-за парня, которого я встретила совершенно случайно. Его уверенная рука, крепко сжимающая запястье, по-собственнически легла на мою спину. И тут я почувствовала, как шнуровка медленно, но уверенно начала развязы-

ваться. Свободной рукой, я сжала ткань на груди, крепче прижимая её к телу. После чего, по телу парня прошла лёгкая вибрация. Он посмеялся! Я правда выгляжу глупо? Точно не как красотка из мыльной оперы.

Сигналили теперь ему. Машины впереди него уже немного проехали вперёд, а он даже с места не двинулся. Из-за чего, в его сторону полетела порция ругательств. Но он даже не дёрнулся. Нарцисс. Нет, самовлюблённый парень, который считает, будто весь мир ему должен. Ему плевать на других, плевать на их время, эмоции и настроение. Они с Шиповой идеальная пара. Зря я в это всё ввязалась. Это портрет психопата или очень ненадёжного мужчину, которому будет всё равно на всех без исключения. Без исключения, Анастасия. Он даже глаза скрывает, а это уже о многом говорит. Они – зеркало души. То, что нельзя подделать или временно выключить. Интересно, какие глаза у Моего Незнакомца? Зелёные, как я и представляла или другие? Более холодные и неживые?

– На нас все смотрят, – сказала я, касаясь грудью его тела.
– Можете меня отпустить?

Два раза ему повторять не нужно. Он резко отпустил мою руку, с некой брезгливостью, и снова вцепился в рукоятки. Не проронив ни слова, будто я даже их не заслуживаю. Кажется, он и правда засматривался на Шипову. Какая же я дура. Правда поверила, что могу понравиться нормальному парню, а не психу какому-то?

«Что ты там мямлишь и причмокиваешь? Бе-бе-бе, – начал передразнивать меня Монстрик. – Целуй его и поделом! Ненавижу твой нудный бубнёж забитой овцы!»

Скрипя зубами, я сделала неловкий шаг вперёд. Парень продолжал наблюдать за мной. С интересом думая: а что дальше? А дальше я резко схватила его за шлем обеими руками и поцеловала. Оставила размазанный поцелуй сбоку шлема. Не на визоре, чтобы обзор не перекрывать. Может, Шипова надеялась на другого рода поцелуй, но в условии ничего об этом и слова не сказала.

– Простите за это, – попыталась я оттереть ладонью помаду со шлема. – Знаю, как глупо это выглядит, но спасибо вам.

Я резко повернулась с надеждой, что он меня остановит, попросит номер телефона и пригласит на свидание. Как и другие девушки, я начала строить воздушные замки нашего первого свидания, прогулки и поцелуя Нежного, почти невесомого. Но этого не произошло. Я так думала. Даже метра не прошла, как он остановил меня. Креативным способом.

Парень схватил меня за развязанные шнуровки и потянул на себя. Я вздрогнула от неожиданности, впечатавшись спиной в его грудь. Пальцами он прошёлся по моему плечу, даже сквозь грубые перчатки, я чувствую его тепло. По телу снова пробегает волна дрожи, кажется, будто внутри меня вспыхивает яркий свет, который способен осветить даже самый тёмный уголок моей души. Я перестаю слышать недовольных водителей и звуки рядом проезжающих машин. Есть только

мы и учащённый стук наших сердец.

Пальцами, он мягко опустил к моей спине, прошёлся между лопаток, пока я, остолбенев, не могла пошевелиться. Парень остановился ближе к пояснице, а потом я почувствовала, как потемневшие от дождя платье, начало затягиваться.

Он двигался уверенно и грубо. Резко перехватывал петли, затягивал корсетную шнуровку снизу вверх. С каждым таким движением, расстояние между нами таяло. Оно растворялось в его грубости и нашей близости. Пока моя спина окончательно не впечаталась в его грудь, почувствовав неприятный холод его куртки.

Вдруг шнур затянулся с яростной силой. Ткань впиалась в рёбра, сдавливая грудную клетку. Слишком сильно. И достаточно больно. Я начала задыхаться, будто мне перекрыли кислород.

– Слишком туго – сквозь силу прошипела я, пытаюсь отбросить его руки.

В ответ я услышала только издевательский смешок, который звучал слишком глухо из-за плотного стекла. Ему, словно, нравилось наблюдать за моими страданиями и истошными стонами. И ведь даже не замедлился. Не попросил прощения. Даже не пискнул в мою сторону. Я была для него пустым звуком или ненужной игрушкой. Он резким движением завязал финальный узел, намертво фиксируя шёлк на моей талии. Так, что даже не возможно было сделать вдох, только

обречённый выдох.

В ту же секунду в мои обледеневшие ладони грубо толкнули что-то холодное и мокрое. Я опустила взгляд и просто зависла. Это были розы. Букет алых роз, с лепестков которых стекали скромные капли дождя, смешиваясь с шипами и свежим срезом стеблей. Снова эти чёртовы цветы! И снова этот Незнакомец, который стал моей тенью.

Паника затопила сознание. Я резко развернулась, пытаюсь схватить его за руку, куртку или шею, которую так и хотелось вывернуть в неестественную форму. Хотелось сделать хоть что-нибудь, лишь бы он перестал меня преследовать и вести себя, как последний психопат. Мои пальцы успели только мазнуть его по мокрой коже рукава, а потом он уехал. Мотор взревел, оглушая ночную тишину, оставляя меня одну среди множества машин, задыхаясь от боли и зажатого в руках букета.

А ведь этот парень мне реально понравился. Возможно, я хотела встретиться с ним ещё раз, а там ещё Мне хотелось, чтобы он снова дотронулся до меня. Резко схватил прижав к груди, так, чтобы колени покосились. Чем я только думала, когда подошла к незнакомому человеку? Вспоминая Незнакомца и то, что он сегодня сделал – я быстро отгоняю от себя ванильные фантазии и дурацкие мысли.

Я выиграла пари и заставила Шипову стоять с открытым ртом, поглядывая на мой красивейший букет. Правда, от этого было не легче. Сколько ещё было таких случаев, когда я

думала, что это просто красивый парень, которого я случайно встретила на улице, в магазине, в подъезде? Господи, я даже не знаю, как он выглядит!

Домой я поехала одна. Дашка всячески напрашивалась в гости, но я никого больше видеть не хотела. По крайней мере, сегодня. Я промерзла до нитки, и с исцарапанными руками пять минут стояла перед дверью. А потом, когда я услышала страшные звуки на этаже ниже – он никак не хотел вставляться в замочную скважину, несколько раз выскальзывал из рук, действуя мне на нервы. Рядом пробегает соседская собака, что-то под нос бормочет сосед, бабуля из тридцать пятой решила пропылесосить перед сном, вместо того, чтобы выпить снотворное. Всё это заставляет меня дёргаться. Каждый раз, мне кажется, будто Незнакомец нападёт на меня со спины, поднося нож к горлу.

Успокоилась я только, когда зашла в квартиру, громко хлопнув входную дверь. Под замком я чувствую себя в безопасности. Знаю, что кроме этих раздражающих, сладко пахнущих цветов, в моей квартире никого нет.

По привычке, я открываю настежь все окна в квартире, попутно собирая отсохшие лепестки и умершие цветы. Я бегаю по квартире закутавшись в плед, сначала, чтобы сделать себе чай, а потом, чтобы осмотреть каждый угол квартиры, которая превратилась в богатую розами оранжерею. Из-за них я не могу думать ни о ком другом, кроме Незнакомца. Они стали моим напоминанием, что он всегда рядом. Что я не

имею права его забывать. Он правда что-то ко мне чувствует? Или я просто его глупая игрушка?

На телефон начинают приходить новые сообщения. Дрожащими руками я хватаю его, думая, что Незнакомец нашёл новый способ контакта со мной, но нет. Это была Дашка. Она начала расспрашивать меня о моём состоянии, как я доехала домой и что это, простите, такое было. Но ответа у меня, увы, не было. Подруга прервала свой праздник сразу же после того, как я уехала. Она долго извинялась и настаивала на своём позднем визите. Однако она живёт на другом конце города. Не хочу заставлять её ехать в такую даль. Я попыталась отвлечься. Поменяла воду всем цветам в доме, немного почитала любимую книгу, посмотрела фильм, но сон никак не шёл в мою голову. Я не могла расслабиться. Чувство, будто я под прицелом, не покидало меня ни на минуту. Кажется, эти цветы стали глазами Незнакомца, теми, кто всегда рядом.

Меня прерывает настойчивый стук в дверь. От которого по телу прошла дрожь. Стало безумно страшно. Я впервые пожалела, что люблю одиночество. Будь здесь Дашка – он бы даже не пискнул. Да, я была уверена, что это тот больной тип, который каждый день делает из моей квартиры райский сад. Кто ещё может прийти ко мне в столь позднее время? Что с ним не так? Почему он просто не может оставить меня в покое?

Я зажимаю уши ладонями, пытаюсь не сойти с ума. Надежда на то, что стук остановится – испарилась спустя пять

минут.

– Остановись, пожалуйста – отползла я в угол кровати, скукожившись от страха.

У меня появилась навязчивая мысль. Чтобы этот дурацкий стук прекратился. Моё тело меня не слушало. Я молча пошла на кухню, взяла кухонный нож и просто подошла к двери. За которой была тишина. Никакого Незнакомца в глазке. Никакого признака шума. Похоже, я и правда сошла с ума. Что со мной происходит?

«Ты просто страх как соскучилась по крови, дорогая, – насмешливо бросил Монстрик. – Тёплой, жидкой, такой сладкой»

Я развернулась, чтобы вернуться обратно в кровать, но застыла, как только последовал новый стук. Один. Громкий, чёткий и резкий. Будто кто-то бросил камень в металлическую дверь.

Я резко распахнула её, направив нож лезвием вперёд. Никого не было. Я только заметила, как кто-то в чёрном быстро бежит вниз по лестнице. Первой мыслью было бежать вслед за ним. Но вдруг, это ловушка? Вдруг, он специально провоцирует меня, чтобы я оставила единственное безопасное место и спустилась в его логово?

У ног лежала аккуратная записка из чёрного картона. Такая же, как и десятки предыдущих. Только странно, что она лежала просто так. Без цветов или могильного камня.

Дрожащими руками, я схватила записку, едва не выро-

нив нож. Свет в подъезде опасно блеснул на лезвии моего оружие. Сердце пыталось выпрыгнуть из груди, заглушая все остальные звуки. Я начала бешено бегать глазами по выжженным словам, от которых бросало в пот.

«Твоя звезда сияет ярче других. Она и приводит меня к тебе»

Холод от картона начал жечь. Я замерла на пороге, перечитывая эти две строчки. Каждое слово пропитывало моё сознание липким, удушающим ужасом. Он был здесь секунду назад. Стоял за дверью, слушая, как я утопаю в собственном ужасе. Надеюсь, ты повеселился. Надеюсь, ты сдохнешь! Захлебнёшься собственной кровью!

«Он совсем близко, – прошептал Монстрик, в его голосе сквозило предвкушение. – Сделай шаг. Догони его. Посмотри, какого цвета его кровь.»

Пальцы сильнее сжали рукоять ножа. До боли. Хруста в суставах. Шаг назад, в пустую квартиру, казался тростью. Шаг вперёд, на тёмную лестницу, безумием. Он специально заманивал меня в игру. Специально написал записку, которая должны была стать моим билетом в один конец.

Дверь на первом этаже захлопнулась тяжёлым хлопком.
– Ушёл – тихо сказала я.

Я сделала шаг назад и с силой захлопнула дверь. Поворот ключа – один, второй, третий. Щелчок защелки. Только когда моя иллюзия безопасности была на своём месте – я выдохнула и медленно сползла на пол, бросая нож подальше

от себя. Меня била крупная, неуправляемая дрожь. Руки не слушались. Я посмотрела на сжатый в руке картон с нескрываемой ненавистью и животным страхом.

Дом больше не казался безопасным. Он знал, где я живу. С кем гуляю. Где учусь. Где отдыхаю. Он стучал в мою дверь, разбил окно и заставил расставить по всей квартире своих шипастых друзей.

«Какая трусиха, – разочарованно протянул Монстрик, немного зевая. – А ведь мы могли поиграть. Немного развлечься. Могли узнать, как красиво красные чернила смотрятся на чёрном»

– Заткнись, – хрипло прошептала я в глухую пустоту. Обхватывая колени руками, сжимаясь в комок прямо на полу прихожей.

Тишина квартиры теперь казалась зловещей и душной. Мне чудилось, что из каждого тёмного угла на меня смотрят зловещие глаза. Вместо того, чтобы бежать, я сама заперла себя в этой клетке, которая пропиталась Незнакомцем и его идиотскими цветами.

В руке Незнакомца экран телефона резко вспыхнул, отразив короткую вспышку холодного синего цвета на его лице. Вода продолжала стекать с тёмных прядей, но ему было всё равно. Его взгляд был прикован к закрытой двери. За этой дверью сейчас ломалась и сходила с ума его личная вселенная. Его пепельноволосая девочка-убийца.

Он медленно провёл пальцем по уже мокрому экрану телефона. На котором высветился выбранный номер. Достаточно одного нажатия, чтобы тишину квартиры пронзил пугающий звонок. Чтобы она поняла: он всегда рядом. Ему нравилось это послевкусие. Тягучее ощущение погони.

Глупо думать, что ты спрячешься за несколькими замками. Что три оборота способны защитить от того, кто уже пустил корни в её мысли и жалкую жизнь. Наивная. Но такая милая. Пыталась выглядеть смелой, сжимая одной рукой нож, однако её выдавали глаза. О, эти глаза. В них горел тот самый опасный, первобытный огонь, который Незнакомец так долго искал в людях. Она не была жертвой. Она была хищником, который умело притворился овечкой. И именно эта её тёмная, тщательно скрываемая сторона манила его сильнее любого наркотика. Личная зависимость.

Он хмыкнул и убрал телефон в карман. Страх на сегодня достаточно. Панику нужно дозировать. Вкалывать человеку постепенно, а то так ведь никакого наслаждения не получишь. Это своего рода искусство. Сделать так, чтобы она заперлась изнутри, судорожно вслушиваясь тишину. Чтобы на подкорке её сознания выжгло его, пока ещё неизвестное, имя.

Парень в чёрном направился в свою квартиру на первом этаже. Снял он её у какой-то одинокой бабули за сущие копейки. Маленькая, душная, старая квартирка, которая идеально подходила, чтобы всегда быть рядом со своей одержи-

мостью. Даже здесь были цветы. Точнее, обои в цветочек. А ещё пожелтевший скрипучий паркет. Для полной картины не хватало советского ковра на стене.

Было бы чертовски смешно, если бы эта старушка решила проверить, как поживают её владения, и увидела то, во что превратилась её халупа. Посреди дряхлой комнаты ровным полукругом светились несколько современных ЖК-экранов, на которых в режиме реального времени транслировался каждый шаг его Мышонка.

Мышонок Он придумал это прозвище не просто так. Ася и правда была похожа на маленькую серую мышь. Хрупкая, назойливая, с виду абсолютно безобидная. Но за этой маской скрывалась настоящая переносчица чумы и неудач для любого, кто посмеет к ней приблизиться. Одно неверное движение, девочка, и ты уже в клетке, которая захлопнется навсегда.

Он подошёл к мониторам, не снимая мокрой куртки. На одном из экранов отображалась её прихожая. Мышонок всё ещё сидел на полу сжавшись в комок.

Взгляд парня потемнел, когда он вспомнил всё, что навалилось за сегодня. Этот день стал особенным. Сегодня он видел её совершенно другой. Голой. Пьяной. Он даже сумел прикоснуться к её бархатной коже. Через перчатку, но смог. И в тот момент, он получил острое удовольствие, которое быстро сменилось на удушающий гнев. Его ослепила ревность.

Сначала эта идиотка весело проводила время в клубе. Ладно бы просто танцевала, но нет же, она начала знакомиться с парнями. Будто его ей мало. Да ещё и с кем К ней начал подкатывать какой-то жалкий, осипший ботаник. Без слёз не взглянешь. Ему и так потребовалось много усилий, чтобы весь вечер отгонять от неё парней. А потом она ещё решила поцеловать *ЕГО*, чтобы похвастаться перед своими туповатыми подругами. Первого попавшегося парня.

«Что же ты делаешь, Мышонок? – мысленно прорычал он сжимая кулаки так, что побелели костяшки. – А если бы это был не я? Если бы на моём месте оказался другой хмырь с приторной голливудской улыбкой? Ты правда думаешь, что я отдал бы тебя ему?»

Наивно. И чертовски глупо.

Он был готов затянуть шнуровку так туго, чтобы она больше не могла сделать и шагу в сторону. Ей безумно шёл голубой. Все оттенки синего. На ней это выглядело так чисто, невинно, почти что безобидно. Интересный контраст между её нежным образом и тёмной душой, которая выжигала Асю изнутри.

Он не понимал, почему его так сильно интересуется эта девушка? И почему ему до дрожи хотелось узнать, какого это – целовать её? Без преграды в виде дурацкого шлема. По-настоящему. Властно. Обладая ею целиком.

Плюхнувшись в кресло, Незнакомец с улыбкой наблюдал за тем, как Мышонок медленно поднимается с пола, ковыляя

в сторону спальни.

Завтра начнётся новый день. И новая игра. Незнакомец не может дождаться её начала.

Глава 4

Монстрик

ПОЗДНЕЙ НОЧЬЮ, лёгкий дождик превратился в настоящую грозу с громом и молнией. Буря вздымалась, заставляя ветки деревьев с яростным скрежетом царапать стёкла. Ветер же с воём впускал внутрь ледяной воздух через разбитое стекло. Над которым утром постарался Незнакомец.

Сон в мою голову никак не шёл. Мысли путались, а я долго крутилась на кровати, кутаясь в тяжёлое одеяло. Буквально заставляя себя поспать эти несколько часов. Конечно же, под комментарии Монстрика. Этой ночью он стал моим единственным собеседником. Тем, кто был рядом. Как и тогда. Несколько лет назад.

Я на мгновение прикрыла глаза, как реальность уплыла, позволяя мне погрузиться в сон. Точнее, в прошлое. В ту ночь, когда мне было невыносимо плохо и одиноко. Когда я впервые услышала его. Настоящее чудовище!

Мама с папой, как обычно ссорились на кухне. Звуки их голосов и взрослых разборок долетали до моей крохотной детской сквозь тонкие стены. Было темно и страшно. Очень страшно. Родители бросались в друг друга мерзкими ругательствами. Даже посуду били. А я вздрагивала от каждого

глухого удара.

Каждый вечер, забиваясь под одеяло, я отчаянно надеялась, что всё изменится. Что когда-то любящие родители наконец-то помирятся, обнимут друг друга, обратят на меня внимание. И мы наконец-то будем жить счастливо. Дело уверенно двигалось к разводу, но мой детский мозг просто не хотел в это верить. Я упорно строила воздушные замки, мечтая о счастливой и дружной семье. О месте, где папа не пьёт после работы и не поднимает руку на тех, кого должен защищать. А мама – любящий, добрый человек, который всегда поддержит и спрячет от всех бед. Что она не будет тыкать меня носом в каждую мелочь.

«Она лучше тебя, ты плохо стараешься.»

«У всех дети, как дети, а ты дурная девочка с глупостями в голове.»

«Если бы не ты – я была бы счастлива.»

Эти слова всегда заставляли слёзы бесконтрольным ручьём литься у меня из глаз. А мама в этот момент только мягко улыбалась, наслаждаясь представлением.

В одну из таких ночей, среди детских слёз и радужных надежд, я услышала тихий шёпот.

Я прижимала к себе плюшевого зайца с огромными ушами. До боли сдавливая его в руках. Я пыталась спрятаться от грозы за окном и нависающего страха, когда никто из взрослых не в состоянии тебе помочь. В детстве я до ужаса боялась темноты. Мне казалось, что там, в чернющих углах,

прячутся настоящие чудовища с огромными зубами и когтистыми лапами. Которые утаскивают непослушных детишек в своё мрачное подземелье. Один такой монстр жил вместе со мной. Прямо под моей маленькой кроватью.

По ночам я отчётливо слышала его тихий плач, похожий на всхлипы, и навязчивый скрежет когтей по полу. Возможно, он был таким же, как и я? Потерянным, одиноким ребёнком, который точно так же молил о помощи в этой темноте. Но тогда я была слишком напугана, чтобы свеситься с края кровати и просто заглянуть под неё.

Папа начал бить о стены. Руками или ногами, я не знала. Просто прикрыла уши руками и едва слышно, дрожащим от слёз голосом, начала напевать старую детскую песенку. Мама придумала её когда я долго не могла уснуть из-за ночных кошмаров.

*Чух-чух, стучат колеса в темноте,
Бежит плывущий поезд по звезде.
Вагончик мчит в прекрасную страну,
Где папа с мамой любят тишину.
Там нет дождей, там не бывает слёз,
Умчит в рассвет наш добрый паровоз*

Слёзы с новой силой прыснули у меня из глаз. Они обжигали щёки и давили на грудь. Маленькими кулачками я отчаянно пыталась их вытереть. Как можно быстрее. Мама не должна их видеть.

– Мама мамочка – звала я маму, задыхаясь от слёз и оби-

ды.

Я надеялась, что она придёт, заберёт меня, спрячет. Но она не слышала. Даже не подумала, что её дочурке может быть плохо. Что она маленькая и нуждается в матери. Ей было не до меня.

От ударов папы содрогалась вся квартира. А его крики резали хуже ножа. Я боялась его. До безумия. Мне было страшно от одной только мысли, что он может зайти ко мне и нечаянно прихлопнуть, как надоедливую муху.

– Умчит в рассвет наш добрый паровоз – продолжала напевать я.

А потом кто-то подключился к моей музыкальной сессии. Спокойным и мелодичным голосом. Он быстро успокоил меня и я даже не сразу поняла, что рядом никого нет. Абсолютная пустота. Только непонятное существо в моей голове.

«Не плачь, я всегда рядом, – весело сказал детский голосок.»

– Мама не разрешает мне разговаривать с незнакомцами. Кто ты? – спросила я, продолжая хныкать.

«Я – твой друг. Только маме не говори, а то она запретит нам общаться, – с лёгкой грустью ответил Монстрик. – Ты ведь не хочешь, чтобы я ушёл?»

– Нет! – резко прокричала я. – Не хочу Я буду молчать. Обещаю.

Монстрик начал оглушительно хохотать. От этого безумного смеха стены детской пошли трещинами и затряслись, а

вся квартира начала рушиться, заваливая меня своими обломками. Из серой пыли передо мной появились лица родителей. Искажённые, орущие, уродливые, противные. Вместо глаз у них были чёрные бездны, а изо рта тянулась густая, длинная слюна. Они яростно тянули ко мне свои бешеные костлявые руки. Я кричала, срывала голос и отчаянно пыталась от них отбиться. И когда сил бороться больше не было – я просто потеряла сознание, проваливаясь в темноту.

Я резко открыла глаза и буквально подскочила на кровати, едва не задохнувшись. Вся в липком поту, слезах, сердце билось сумасшедшим ритмом в груди. Воздух застревал в лёгких, из-за чего было трудно дышать. Я беззвучно закричала, хватая ртом холодный ночной воздух.

Это был сон. Просто очередной кошмар. Да, не самый приятный. Да, ужасный. Да, противный до дрожи в теле. И да, я его ненавижу.

Он снится мне каждый божий день, с того самого момента, как в моей жизни появился этот парень с букетами в руках. А я ведь правда думала, что вылечилась. Верила, таблеткам... Думала, что Монстрик в моей голове исчез навсегда. Как и всё кошмарные призраки прошлого. Однако, это не так. Стоило внешнему триггеру активироваться, как демоны вернулись.

Я уткнулась в экран телефона и увидела, что проспала всего лишь каких-то жалких два часа. Оно и видно. Чувствовала себя так, будто по мне на полной скорости проехал тот

самый дурацкий поезд из детской песенки. Голоса в голове всё ещё продолжали тихо шептать на уровне подсознания. Мне казалось, что я и правда схожу с ума. И у меня окончательно едет крыша.

Дрожащими пальцами, я быстро набрала Дашку. Это было глупо, эгоистично и крайне некрасиво. Я прекрасно понимала, что на часах глубокая ночь и она, скорее всего, спит крепким сном младенца. Меньше всего на свете я хотела ей мешать. Но и оставаться в этой квартире совершенно одной я больше не могла. Не теперь. Когда я находилась в комнате с разбитым окном, которое утром мне разбил тот самый Незнакомец. Который знает не только мой адрес, но и всю жизнь. Никакого чувства защищённости.

Трубку Даша подняла после четвёртого гудка.

– Да? – сонно ответила Дашка.

– Прости, что звоню так поздно но не могла бы ты приехать? – выдохнула я в динамик, до боли закусывая губу. – Я могу вызвать тебе такси и

– Уже еду, – без лишних вопросов отрезала она, зашуршав постельным бельём.

В этот же момент на заднем плане раздался мужской недовольный стон. Дашка явно была в постели не одна. В моей затуманенной голове тут же появилась целая куча вопросов. Но я решила оставить их на потом. Сейчас просто нужно успокоиться и дождаться прихода подруги.

Уже через пятнадцать минут Даша была в моей квартире.

Сонная, растрёпанная, и даже несмотря на мой внезапный звонок, крайне довольная. Она светилась от счастья. Видимо, тот загадочный мужчина в её постели оставил после себя приятное послевкусие. Дашка лениво бродила по комнате, касаясь кончиками пальцев свежих лепестков. В её глазах вспыхивал почти что детский восторг. Она даже сделала папочку фотографий, подбирая удачный ракурс, чтобы потом запостить это в своих соц сетях.

– Ну, красота неопишутая. Хоть я и против твоего таинственного поклонника, но обхаживает он тебя дорого, – протянула Даша, рассматривая очередной тяжёлый бутон. – Целую оранжерею тебе здесь обустроил. Может, начнешь продавать цветочки? Сможешь на этом нехило заработать.

– Думаю, ему это не понравится, – хмуро отозвалась я, крепче сжимая в ладонях теплую кружку. Я пыталась реанимировать себя обжигающим черным кофе, но он был омерзительным на вкус. Слишком горьким. – А злить его лишний раз мне бы очень не хотелось.

– Да кто он вообще такой? – Дашка фыркнула и обернулась ко мне, скрестив руки на груди. – Возомнил себя супермачо. Показушник обычный. Таких тысячи на улице, просто у этого кошелек потолще.

– Да? – невесело спросила я. – Ну так покажи мне хоть одного такого же психа, который стабильно два раза в день присылает охапки дорогуших роз. Ещё и про странные записки со странными стихами не забывает.

Даша резко посерьезнела. Очарование роскошными букетами сошло на нет.

– И тебя это радует, Ась? Это ведь звучит жутко. Я даже представить не могу, каково тебе принимать все эти его ухаживания.

Я промолчала. Лишь хмуро кивнула и нервно поглядела на настенные часы. Стрелка неумолимо приближалась к заветной отметке. Скоро он должен доставить новую партию цветов. Скоро раздастся этот вежливый, но оттого ещё более пугающий стук в дверь.

Мой взгляд неосознанно скользнул по комнате, выискивая глазами свободную посудину, куда можно будет пристроить свежий букет. И это было самым ужасным. Я поймала себя на мысли, что действую абсолютно на автомате. Приемка этих чертовых цветов, подрезание стеблей и уход за ними прочно вошли в мою привычку. Незнакомец дрессировал меня, как послушную куклу, подчиняя своей воле и своему расписанию.

Дашка мягко приземлилась на диван рядом со мной, уютно поджав под себя ноги. От нее пахло сладковато-кислой малиной, дорогим парфюмом и прохладным ночным воздухом. В её присутствии ледяной узел в моей груди начал понемногу таять. Я устало положила голову ей на плечо, засматриваясь на колыхающиеся ветки за окном и тихо спросила:

– Думаешь, я ему правда нравлюсь?

– Не знаю, Ась – Даша ласково приобняла меня за плечи. –

Но то, что он в тебе смертельно заинтересован – это неоспоримый факт. Можешь дать ему шанс. Ну, если, конечно, не боишься.

– Я хочу любить. Правда, Даш, – я прикрыла глаза, чувствуя, как к горлу подступает горький ком. – Просто больше не хочу разочаровываться. Слишком обидно и больно, когда ты доверяешь человеку, открываешь ему душу, любишь всем сердцем а он просто насмехается над тобой за твоей спиной вместе со своими друзьями.

Дашка тяжело вздохнула и крепче прижала меня к себе.

– Твой Дима просто был конченным уродом. Один малолетний придурок – еще не показатель того, что все мужчины такие.

Я хмуро улыбнулась. И мысленно вернулась в прошлое. Тогда мою душу грела очаровательная школьная любовь. Длинноволосый гитарист с надменной улыбкой Тогда мне казалось, что в моем животе летали миллионы бабочек. Они заставляли меня глупо улыбаться невпопад, прощать ему холодность и отчаянно надеяться на лучшее. Я ведь дурой была. Даже собиралась уехать за ним в другой город после выпуска, лишь бы просто быть рядом.

Пока не выяснилось, что всё это время я была для него всего лишь забавной игрушкой. Спором, о котором знала и молчала вся школа. Димка поспорил с друзьями, что сможет влюбить в себя самую забитую, серую и закомплексованную девочку в классе. И ради чего? Ради жалкой сотни. Мои ис-

кренные чувства, мои слезы и ночные признания стоили ровно сто рублей в кармане этого подонка. Причем у него даже не хватило смелости признаться мне во всем самостоятельно! Я узнала об этом споре из подслушанного разговора в раздевалке. Именно в тот день бабочки внутри меня впервые сгнили, превратившись в пепел.

Чувства, которые я испытывала к Незнакомцу, были до ужаса противоречивы. Но никаких бабочек в животе я не чувствовала. Они окончательно задохнулись от приторного, тяжелого запаха этих сотен роз, заполонивших мою квартиру.

Я до безумия хотела знать, кто он. Меня натурально мучила, выжигала изнутри эта неизвестность. А еще я до дрожи в коленях боялась остаться с ним наедине. Боялась, что он окажется таким же Димой, только куда более опасным. И в то же время я тайно мечтала о нем. Позволяла себе грешить на него и его странное внимание.

«Вот же идиотка, – мысленно выругалась я на саму себя, потирая виски. – Больше не о ком фантазировать? Вокруг ходят толпы нормальных, понятных парней в университете, выбирай любого».

Но нормальные парни меня не замечали. А этот безумец сделал меня центром своей вселенной. Сделал то, о чём я всегда мечтала.

Мы ещё долго сидели на кухне, обнимая ладонями тёплые чашки и весело болтая обо всём на свете. В такие моменты

кошмары отступали, уступая место простой девичьей дружбе. Дашка даже поделилась секретом о том, с кем именно провела эту ночь. Ну, или её половину.

Оказалось, это был какой-то её старый знакомый. Он уже очень давно и упорно добивался её расположения, а вчера пришел поздравить с Днём рождения. Всё закрутилось, завертелось... И в вихре праздника, алкоголя и эмоций – они уснули в одной постели. Дашке, на самом деле, тоже не слишком везло в любви – парни часто попадались ветреные. Но, в отличие от меня, они её хотя бы никогда не сторонились. Напротив, Даша всегда притягивала мужчин как магнит: роскошная фигура с соблазнительными формами, длинные волосы и милое, благородное лицо. Я всегда немного завидовала ей. Самой белой, искренней завистью. Мне тоже отчаянно хотелось, чтобы за мной бегали, чтобы мной восхищались... И вот теперь такой человек появился в моей жизни. Но не факт, что он останется со мной надолго.

Кажется, Незнакомец на меня серьезно обиделся за то, что произошло вчера. Или он просто стеснялся Дашки.

На часах было уже шесть утра, а цветов всё не было. По его внутреннему, маниакальному расписанию утренний букет уже должен был стоять на пороге. Я несколько раз на цыпочках подходила к входной двери, затаив дыхание, заглядывала в глазок и проверяла приветственный коврик. Но там было пусто. Абсолютно пусто.

По идее, я должна была радоваться этой передышке.

Должна была праздновать победу и молиться, чтобы он никогда не возвращался. Может, даже должна была уговорить Дашу переехать ко мне, чтобы Незнакомец пропал навеки. Но почему-то в груди разлилась непонятная, щемящая грусть, которая смешалась с липкой тревогой. Одиночество снова напомнило о себе. Даже Дашка пару раз выходила на лестничную клетку, проверяя подъезд на наличие нового букета.

– Может, проспал твой Ромео? – предположила подруга.
– Вчера из-за тебя поздно лег, караулил под окнами. Вот и дрыхнет сейчас у себя дома без задних ног.

– Даш, он всегда приходит вовремя, – качнула я головой, продолжая слушать дикий хохот Монстрика. – Минута в минуту. Здесь что-то не так...

– Слушай, Ась, может, это даже к лучшему? Хорошо, что он от тебя наконец-то отстал. Меньше стресса в твоей и без того шаткой жизни. Ты разве не рада?

– Рада...

Я изо всех сил попыталась выбросить Незнакомца из головы. Чтобы хоть как-то отвлечься, запрягла Дашку помогать мне готовить завтрак. Но даже у плиты я продолжала отчетливо чувствовать на себе чей-то пристальный, внимательный взгляд. По телу то и дело пробегали колючие мурашки, которые я упорно списывала на ледяной ноябрьский ветер. Он гулял по всей квартире. Я постоянно ловила себя на мысли, что судорожно прислушиваюсь к каждому шороху

за дверью. Вдруг этот парень всё-таки принёс новый букет? Просто опоздал или у него кошка рожает.

«Даже его ты умудрилась достать, – зазвучал в голове ехидный голос Монстрика. – Радуйся, Ася, что я у тебя очень терпеливый».

Я едва не выронила нож из рук. Монстрик снова заговорил со мной, напоминая, кто здесь настоящий хозяин.

Кое-как расправившись с яичницей и сделанными на скорую руку бутербродами, мы с Дашкой привели себя в порядок. Из дома выходили с тяжелым сердцем. Моя паранойя к утру разрослась до каких-то космических масштабов. Я поймала себя на том, что даже в переполненном автобусе лихорадочно выискивала глазами этот дебильный букет роз! Вдруг Незнакомец решил перейти на новый уровень наших странных взаимоотношений? Цветы в неожиданном месте, в неожиданное время... Мой мозг медленно плавился от версий.

– Да прекрати ты уже о нём думать! – недовольно фыркнула Дашка, прислонившись головой к прохладному стеклу. Она даже успела немного вздремнуть. Чему я жуть, как завидую. – Свет клином на нём не сошёлся. Тем более, у парня явные проблемы с башкой, это же очевидно. Покажи ему, что тебе абсолютно всё равно. Сходи с кем-нибудь на свидание, развейся.

– Мне никто не нравится, – устало выдохнула я, глядя на проплывающие за окном серые улицы. – Да и на свидания

меня, если честно, никто не приглашает.

– А как же наш Борис Артемьевич? – Дашка резко открыла глаза и загадочно, хитро улыбнулась. – Доктор влюбился в своего пациента... Звучит безумно романтично, как считаешь?

– Не особо, – постаралась я ответить как можно холоднее. – И не забывай, пожалуйста, что он не просто мой врач, он ещё и наш преподаватель. С которым у нас, между прочим, сейчас будет первая пара. Так что эти разговорчики оставь при себе.

– Да-а... Строгий, красивый, сексуальный. Настоящий мужчина-загадка, – улыбнулась подруга. – Ладно, идём, а то этот твой идеальный препод за опоздание три шкуры спустит.

Автобус со скрежетом остановился рядом с главным корпусом, который всегда густо заполненный студентами. И который мне нравился больше всего из-за своего расположения.

Всю пару я честно пыталась внимательно слушать Бориса Артемьевича. Но получалось так себе из-за непрекращающихся комментариев Дашки, которая настойчиво уговаривала меня пригласить его на свидание. Половину лекции я благополучно прослушала. Глупо отрицать, что он действительно до безумия красивый мужчина. Статный, широкоплечий, явно проводящий много времени в спортзале. Но ему ведь почти сорок! Я воспринимала его скорее как наставника, ку-

ратора и врача, но точно не как любимого мужчину. Хотя сегодня произошло кое-что странное. Я впервые отчетливо поймала на себе его внимательный, какой-то по-особенному тёплый взгляд. Борис мягко улыбался, глядя прямо на меня, а я лишь густо покраснела, трусливо пытаюсь прикрыть горящее от смущения лицо волосами.

– Внимание на экран, – чуть громче произнес Борис Артемьевич, постукивая ручкой по кафедре. – Данный слайд наглядно иллюстрирует проявления одного из самых опасных и коварных психических заболеваний. Ваша задача – проанализировать его и письменно ответить на несколько коротких вопросов. Отвечающих я выберу случайно.

Аудитория тут же недовольно зашумела. Студенты начали перешептываться и фыркать, даже бросать угрозы в сторону Бориса. Обычно профессор опрашивал тех, кто весь семестр ничего не делал, давая им шанс хоть как-то спастись или окончательно потопить себя перед зачетом. Я в эту категорию должников никогда не входила, а вот Дашка под боком заметно напряглась и заерзала на стуле.

– Вот не сиделось ему спокойно... – проворчала подруга, пихая меня локтем. – Слушай, может, сходишь к нему на свидание, успокоишь и умеришь пыл этого мужчины? А то он отыгрывается на нас.

– Перестань, это просто задание, – шёпотом ответила я, открывая тетрадь. – К тому же, довольно-таки простое. Вот, смотри, здесь на схеме...

Я не успела договорить. Мой телефон, лежащий на коленях, резко за вибрировал. Экран вспыхнул, высвечивая новое сообщение. Сердце испуганной птицей ударилось о рёбра. Не знаю почему, но я думала, что мне написал Незнакомец. Может, где-то нашёл номер и решил написать?

Но нет.

Я замерла, во все глаза уставившись на экран. Имя отправителя заставило меня похолодеть. Это был Борис. Тот самый Борис Артемьевич, который прямо сейчас сидел за своим преподавательским столом всего в нескольких метрах от меня!

«Анастасия, ты неважно выглядишь. Всё в порядке?»

Я перечитала строчку несколько раз. Он никогда ранее не писал мне просто так. Точнее, писал, но исключительно по делу. Напоминал о дате очередного приёма или корректировал время. Последнее наше общение один на один было где-то два месяца назад, когда я уверяла его, что окончательно пошла на поправку.

Я закусила губу, чувствуя, как в душе вопреки холоду становится немного теплее. На долю секунды в голову закралась безумная, дикая мысль: а вдруг Борис Артемьевич и есть тот самый Незнакомец? Но я тут же дала себе пощечину. Тоже мысленно. Это глупо. Я ведь уже видела своего stalkера. Да, без лица, в полумраке дождливой улицы, но видела. Тот парень был совершенно другим – заметно выше, моложе и ху-

дее плотного профессора.

«Всё в порядке, просто не выспалась», – быстро набрала я ответ.

Пальцы замерли над клавиатурой. Я немного подумала, борясь с накотившим стыдом, а потом всё-таки решилась и добавила:

«И ещё... таблетки больше не работают».

Я медленно подняла голову и тут же встретила с его хмурым взглядом. Прочитав мое сообщение, Борис Артемьевич глубоко, тяжело вздохнул и снова застучал пальцами по экрану своего смартфона.

«Почему раньше не сказала? У меня сегодня с вашим потоком единственная пара. Как у тебя со временем?»

«Ещё одна пара после вашей».

«Отлично. Я тебя подожду, и мы поедем ко мне. Я выпишу тебе новый рецепт».

У меня перехватило дыхание. Поехать к нему? Домой или в частный кабинет?

Я неосознанно немного повернула экран телефона в сторону Дашки. Как я и ожидала, её глаза тут же довольно засияли, а на губах заиграла двусмысленная улыбка.

– Какой заботливый, – тихонько усмехнулась подруга, пихая меня плечом. – Такой мужчина и сам предлагает поехать к нему. Соглашайся, Аська, и вообще ни о чём не жалея!

– Даша, угомонись, если что – это не свидание, а меди-

цинская необходимость.

– Конечно-конечно. Я так и поняла. Чисто научный интерес, – подмигнула эта невыносимая девчонка, которую я любила больше жизни.

Я обреченно закатила глаза и, проигнорировав её подколы, быстро написала Борису:

«Не ждите меня у корпуса. Я сама подъеду на автобусе. Не хочу, чтобы по университету пошли слухи».

В ответ профессор лишь лайкнул моё сообщение.

Я прекрасно знала, что в его предложении нет абсолютно ничего предосудительного. Он просто врач, который хочет помочь своему тяжелому пациенту. Но у студентов нашего вуза были слишком длинные, ядовитые языки. Настолько длинные, что до меня то и дело долетали грязные сплетни. Например, все в корпусе знали, что одна Дашкина знакомая начала тайно встречаться с преподавателем по философии, чтобы отомстить своему придурковатому бывшему. Мне подобные пересуды за спиной были совершенно ни к чему. Моя репутация и так держалась на добром слове, а если кто-то узнает о моих ментальных проблемах... это будет конец. Кроме бедной сиротки меня будут называть психованной деддомовской.

Пара подошла к концу. Профессор попрощался с аудиторией, но уходя, ещё раз коротко и ободряюще кивнул мне. Что дало Дашке ещё больше поводов для подколов.

Опрос, к огромному Дашкиному облегчению, обошел её

стороной. Даже вторая пара прошла незаметно. Как только прозвенел звонок, мы быстренько собрали вещи и забежали в дамскую комнату, чтобы я могла хоть немного привести себя в божеский вид перед встречей.

Устав от собственного блеклого отражения, я решительно выдернула резинку, распуская по плечам тяжёлые волосы, и нанесла на запястья и шею несколько пшиков любимых свежих духов. Сама не знаю, зачем я это сделала. Наверное, просто хотела заглушить этот навязчивый, преследующий меня повсюду запах роз. Это ведь просто деловая встреча с лечащим врачом. Не свидание! Абсолютно точно не свидание.

– Ну всё, Лисицкая, выглядишь на все сто! – Дашка оценивающе оглядела меня с ног до головы и довольно улыбнулась.

– На сто лет? – хмуро переспросила я. В зеркале я отчетливо видела ужасные круги под глазами, которые ничего не перекроешь. Спасти это нечто может только хороший сон, а не двухчасовой кошмар.

– Ну ты и дура, Ась, – подруга закатила глаза и легонько щелкнула меня по носу. – Ты невероятно красивая девушка. По которой, на минуточку, сохнет сразу два роскошных мужика. Один – перспективный психиатр, а второй – загадочный психованный. Выбирай любого. Можем устроить кастинг завидного жениха.

– Борис Артемьевич по мне не сохнет, – я упрямо отвернулась от зеркала, пряча вспыхнувшие щеки. – Хватит вы-

думывать. Я просто его пациентка с запущенным случаем.

– Ага, рассказывай сказки. На «просто пациенток» мужчины так не смотрят, дорогая моя. Он во время лекции буквально пожирал тебя глазами. Слушай меня: попробуй сегодня хотя бы капельку пофлиртовать с ним. Вот увидишь, этот суровый препод упадет к твоим ногам быстрее, чем ты успеешь доехать до своей домашней оранжереи.

Я лишь обреченно вздохнула, понимая, что переспорить Дашку в таком настроении невозможно.

Мы вместе спустились на первый этаж, на ходу застегивая куртки. И вышли на улицу, намереваясь дойти до автобусной остановки. Накрапывал мелкий дождик. Такой грибной и крайне неприятный. Но не успели мы сделать и десяти шагов от массивных дверей корпуса, как я вздрогнула и замерла на месте от оглушительного автомобильного гудка.

У самого тротуара, прямо напротив главного входа, мягко урча мотором, стоял припаркованный черный внедорожник Бориса Артемьевича. Стекло со стороны водителя медленно опустилось, и я встретилась взглядом с профессором. Он всё-таки решил меня дожидаться, наплевав на мою глупую смс-ку.

– Ну, что я говорила? Настоящий рыцарь! – Дашка заговорщицки подмигнула мне, уходя в сторону остановки. – Давай, Лисицкая, покоряй вершину. Напишешь потом, как всё прошло!

Она упорхнула, оставив меня один на один со своим сму-

щением. Я вобрала голову в плечи и испуганно огляделась по сторонам, отчаянно молясь про себя, чтобы прямо сейчас из дверей университета не вышел кто-нибудь из наших однокурсников. Или профессоров. Меньше всего на свете мне хотелось стать главной темой для сплетен на ближайший месяц.

Дверь внедорожника гостеприимно распахнулась, приглашая меня внутрь.

Глава 5

Надежда

СЕГОДНЯ ОН ОПОЗДАЛ. И сделал это абсолютно намеренно.

Нарушить идеальный до секунды график, который он сам же установил, оказалось на удивление легко. О нет, дело во-все не в сбитом режиме или плохом настроении. Незнакомец хотел проучить её. Показать, что будет, если их маленькая тайна коснётся кого-то другого.

Мышонок должен понять, что их странные и близкие отношения – только для них двоих. Не для чужих глаз или показахи. И уж точно не для этой вечно шумной подруги. Руки так и чешутся свернуть её тонкую и надоедливую шейку.

Ему пришлось приложить колоссальных усилий, чтобы сдержать ту тёмную ярость, которая вырывалась из его груди. Пока он стоял под дверью её квартиры. Непрерывно смотря на то, как чужая девчонка своими пальцами касается нежных лепестков роз. Цветов, которые тот выбирал с мыслями о Анастасии. Каждая роза, каждая записка были куплены специально для неё. Специально для его маленького Мышонка, которого сейчас так мило трясёт от пронизывающего ноябрьского холода. Наконец-то она соизволила поки-

нуть университетский корпус, прямо к нему в руки.

Парня совершенно не беспокоил ледяной ветер и морозящий дождь, который раз за разом заставлял его щуриться. Он уже несколько минут неподвижно стоял на самом углу здания, надёжно спрятавшись под капюшоном и козырьком чёрной кепки. Он наблюдал за ней, крепко сжимая в руках охапку белоснежных роз. Которые тот планировал подарить ещё утром. Приторный, чистый запах цветов бил в нос. Смешиваясь с сыростью и запахом мокрого асфальта. Теперь в его создании этот аромат ассоциировался исключительно с Анастасией.

Она шла рядом с подругой. Растрёпанная, хрупкая, в огромной куртке, которая была в несколько раз больше неё. Незнакомец знал, как она любит мешковатые вещи. Это надёжный кокон, в который можно спрятаться и не высываться, пока не почувствуешь себя в безопасности. Вспоминая её оголенное тело, острые плечи и соблазнительные ключицы... Он считал иначе. На ней всё смотрелось чертовски красиво. И прятать такую красоту было преступлением.

Внезапный гудок чёрного внедорожника заставил его вынырнуть из мыслей. Он проследил за тем, как Ася вздрогнула, как испуганно начала смотреть по сторонам, а затем... сделала шаг в сторону этого профессора, который явно неровно дышал к Её Мышонку.

Челюсть Незнакомца сжалась с глухим звуком, а пальцы пережали стебли роз так сильно, что острые шипы безжа-

лостно вонзились сквозь плотную ткань перчаток. Прямо в ладони. Острая вспышка боли принесла секундное отрезвление.

«Иди к нему, Мышонок, – мысленно произнёс он, провожая её взглядом. – Ты всё равно вернёшься ко мне. К своему Монстру».

Машина тронулась с места, а вместе с тем, в темноту ушёл и Незнакомец.

Борис ждал меня. Он сидел за рулём массивного внедорожника, гостеприимно приглашая меня внутрь. Его светлые глаза смотрели на меня по-особенному. От притягательного взгляда этого мужчины, по моей коже мгновенно пробежала волна колючих мурашек.

– Здравствуйте, – поздоровалась я первой.

Я пыталась выглядеть взрослой и уверенной в себе девушкой. Правда, в голосе прозвучала дрожь. Которая и выдала меня с потрохами.

– Во-первых, Анастасия, за пределами университета для тебя я просто Борис, – поправил меня мужчина с лёгкой улыбкой. А во-вторых, садись уже. На улице жуткий холод. Не хватало ещё, чтобы ты простудилась. Я себе это не прощу.

Я послушно плюхнулась на мягкое сиденье рядом с ним. Меня моментально окутало успокаивающее тепло дорогого автомобильного салона. В нос ударил запах его парфюма с хвойными нотками. От которых начало чесаться в носу.

Сквозь стекло, густо усыпанное каплями дождя, я успела заметить удаляющуюся Дашку. Подруга шла к остановке, то и дело оборачиваясь и бросая в нашу сторону многозначительные взгляды. Детский сад...

– Ну что, куда поедем? – спросил Борис.

– Я... я думала, что вы отвезёте меня к себе в кабинет, чтобы выписать рецепт на новые таблетки... – растерялась я. От стресса, я даже начала комкать подол куртки. Который превратился в гармошку.

– Рецепт я тебе обязательно выпишу. Только сначала – небольшая прогулка. Нам нужно в спокойной обстановке обсудить твоё состояние. Идёт?

– Идёт.

И мы тронулись с места. Выехав с опустевшей парковки к неоновым улицам, обмениваясь натянутыми улыбками.

Не знаю, какая магия произошла с нами в эту поездку. Но мы начали разговаривать. Без умолку, захлёб, всю дорогу перескакивая с одной темы на другую. И самое удивительное то, что за всё время мы не вспоминали о моих сдвигах в психике. Борис вёл себя не как строгий врач или ненавистный преподаватель. Он вёл себя, как человек, который искренне хотел узнать меня настоящую.

Оказывается, у нас было много общего. Мы обожаем одни и те же рок-группы, наизусть знаем реплики из старых культовых фильмов, которые сейчас мало кто помнит. Но финальным ударом для меня стало его признание о том, что огром-

ная коллекция комиксов, которыми я буквально бредила в детстве, сих пор расположена на книжных полках у него дома. Как выяснилось, Борис тоже дико фанател ими в своё время. Последнее нему так и не скажешь.

Я смотрела на его мужественный профиль, вслщиваясь в бархатный голос. Я поймала себе на мысли, что мне комфортно. Рядом с этим мужчиной мне комфортно! Прошлое, детство, ночные кошмары... Всё это растворилось, исчезая из моего сознания.

Борис предложил просто прогуляться по городу. И я, к собственному удивлению, оказалась совсем не против. Мы купили по стаканчику горячего какао с маршмеллоу и просто негромко посмеивались, продолжая узнавать друг друга. Сначала всё происходящее казалось мне дикостью. Я и преподаватель?! Серьёзно? Только дуручка последняя будет крутить со взрослым мужчиной. Однако постепенно внутренние правила начали рушиться. Я расслабилась и совершенно невозмутимо шагала рядом с ним по укромным и тихим улочкаим. Где в темноте уже загорались тёплые огоньки. Наверное, со стороны мы выглядели как влюблённая парочка.

Все это время, мой телефон разрывался от уведомлений. От моей любимой подруги, который жуть как интересно узнать, как проходит наше... свидание. Назовём это так. Не знаю почему, но в глубине души, я и сама втайне стала считать эту прогулку именно свиданием.

«Уверена, вы сейчас выглядите как два влюбленных голубка на ветке! – прилетело очередное сообщение. – Курлыкаете друг с другом».

«Не носи ерунду. Это обычная врачебная консультация на свежем воздухе», – сердито набрала я в ответ, стараясь не отставать от Бориса. Который разговаривал сам с собой. Ведь я была полностью погружена в переписку.

«Тогда почему он пригласил именно тебя, а не какого-нибудь парня-должника с третьего курса? Действуй, Лисицкая, пока какая-нибудь другая, более смелая мадам не ухватила этого породистого жеребца!»

«ДАША!!!»

«А что Даша? Я правду говорю. Такие мужчины на дороге не валяются, уж поверь моему опыту. Он явный апгрейд по сравнению с твоим букетным шизиком».

«Пока».

«Какое пока?! Эй, а подробности?!»

«Мы просто гуляем. Созвонимся, когда я буду дома».

Я закинула телефон куда подальше. На самое дно сумочки. И чтобы Борис ничего не заметил – переключила всё своё внимание исключительно на него. Впервые за долгое время, мне было по-настоящему интересно с человеком. Я сама выпытывала у него забавные детали из студенческого прошлого, ловила каждое слово и поддерживала разговор не из вежливости, а потому что меня тянуло к нему. Как магнитом.

Я даже не сразу заметила, что мы остановились посреди

уютного переулка под старым фонарём. И он смотрел на меня. Пристально. Непрерывно. Почти не моргая.

– Что? – осеклась я на полуслове, поправляя выбившиеся пряди. – У меня что-то в волосах? Листик прилип?

Борис едва заметно качнул костяшками пальцев. Он словно хотел коснуться моей щеки, но в последний момент – сержал порыв. Его потемневший взгляд скользнул по моему лицу.

– Ты очень красивая, Анастасия, – тихо сказал он. – У тебя редкая, безупречная красота. Чистая и невинная. Как у фарфоровой куклы.

Сердце испуганно сделало двойной удар. А к щекам мгновенно прилила кровь. Под этим взглядом сильного мужчины, я снова почувствовала себя беззащитной девочкой. Которой обязательно сделают больно. Ведь сил дать сдачи просто нет. И это чувство мне никогда не нравилось.

И в эту, и без того тревожную секунду, мне показалось, что из темноты заброшенного сквера кто-то идёт. За нашими спинами, я слышала отчётливый и хриплый звук шагов. Словно кто-то наступил на сухую ветку.

Я мгновенно сжалась и остановилась, как вкопанная, посреди тротуара. Едва не уронив стаканчик с какао. Сердце заколотилось в горле, а в голове было лишь одно. Это он. Это Незнакомец! Он нашёл меня. Сейчас подойдёт со спины и нанесёт удар. Даже Борис помехой не будет.

Я ожидала удара, появления этого парня в капюшоне,

но... ничего не произошло. Зато случайный прохожий, который бордо шагал мимо нас под зонтом, странно покосился в мою сторону. Как на сумашедшую. Ну конечно. Мужчина спокойно прогуливается после работы, а тут какая-то девица хватается за сердце и как дикарька осматривается по сторонам.

– Настя? Ты в порядке? – спросил Борис.

– Да... – натянуто улыбнулась я. – Всё хорошо. Просто... наслаждаюсь видами.

Ага, видами. Перед нами хоть и красивые, но вполне обычные, серые дома. Старинные здания, в кирпичных стенах которых изо дня в день текла жизнь. В этих окнах кто-то рождался, кто-то умирал, а кто-то... медленно сходил с ума, как я.

– Я не причиню тебе вреда, Анастасия. Можешь меня не бояться, – всматривался он в моё бледное лицо.

– Я и не боюсь.

Он тихо усмехнулся и покачал головой, оценив мою слабую попытку защититься.

– Не забывай, кто перед тобой стоит. Я клинический психиатр и понимаю людей гораздо лучше, чем тебе кажется. Вижу тебя насквозь. Я искренне хочу тебе помочь, Насть.

Борис протянул руку и нежно заправил выбившую прядь мне за ухо. Его тёплые пальцы на долю секунды коснулись моей холодной кожи. И тут у меня сердце в пятки улетело.

«Спокойно, Лисицкая, спокойно, – мысленно успокаива-

ла себя я. – Это всего-навсего жест. Обычный жест вежливости. В этом нет ничего такого».

В конце концов, мы ведь были знакомы уже не первый год, я регулярно ходила к нему на приёмы, доверяла свои самые жуткие тайны. Вот он и решил проявить чисто человеческую заботу. По старой памяти. Как доктор к своему самому сложному пациенту.

– Спасибо, – коротко ответила я, поглядывая на его губы. Сама не знаю, что я хотела там увидеть.

– Знаешь, Анастасия, – мягко сказал он, заметив мой взгляд. – На самом деле, я пригласил тебя сегодня вовсе не как твой психиатр.

– А как кто?

– Как мужчина, которому ты небезразлична.

Я непонимающе уставилась на Бориса, пытаюсь понять смысл его слов. С каких пор я ему небезразлична? И что я чувствую к нему?

– Я прекрасно знаю, что это в корне противоречит любой врачебной этике, – продолжил Борис, с огоньком в глазах.

– Но правилам можно подчиняться не всегда. Мы провели вместе слишком много времени. Поначалу я уверял себя, что это обычный клинический интерес к сложному случаю. Но я лгал самому себе. Это интерес к тебе. К девушке, а не к пациенту.

– Борис Артемьевич... – я неосознанно сделала два шага назад, увеличивая расстояние между нами.

Сама не знала, зачем я это сделала. Глупо отрицать, он мне нравится. Он красивый, умный, надёжный. Такой понравится любой. И я втайне отчаянно хотела здоровых и тёплых отношений. Без всех этих эмоциональных качелей. Хотела быть любимой. Но не так. Не с ним. Не после того, как я вывернула перед ним свою душонку. Рассказала ему о Монстрике. О кошмарах. О родителях и том аде, через который мне пришлось пройти в детдоме.

И теперь он хочет вылечить маленькую сиротку своей любовью? Чтобы всю жизнь смотрел на меня сверху вниз и жалел? Или у него просто включился синдром спасателя, который очень часто встречается среди врачей его профиля?

– Вам просто меня жаль, да? – спросила я с болью в голове, впиваясь ногтями в ладонь. – Думаете, раз я одинока и несчастна, то можно прийти и поиграть в благородство? Вы решили меня спасти?

– Настя, при чем здесь это? – он сделал шаг навстречу, пытаясь сократить дистанцию. – Какая жалость? О чем ты говоришь?

Я покачала головой, чувствуя, как к горлу подступает ком. В этот момент я была готова просто сбежать от этого неловкого разговора.

– Тогда зачем вам всё это? – горько спросила я. – Вы ведь лучше всех знаете, какая я на самом деле. Знаете, что у меня серьёзные проблемы с головой. Найдите себе другую. Нормальную, здоровую, полноценную девушку. Уверена, у вас с

вашими данными проблем с этим не возникнет. А я... я бракованная, понимаете? Я сломанная игрушка. Я каждую секунду думаю, что за мной следят, я постоянно оборачиваюсь на шаги, и самое главное – я снова слышу голос Монстра. Того самого, который с самого детства выводит меня из себя и выжигает разум! Это не лечится, понимаете?

– Но наши сеансы помогли, Анастасия, – Борис попытался сделать голос мягче, терапевтичнее. – Мы будем стараться и дальше. Я готов...

– Рано или поздно вам это надоест. Невозможно всю жизнь спасать другого человека. А то вы загубите и себя, – безжалостно оборвала его я, почувствовав, как по щеке стекла первая слеза.

– Не надоест. Я живу этим. Я найду способ избавиться тебя от этого навсегда. Я скорректирую терапию, Насть. Мы справимся.

Он меня не понимает. Я обречённо покачала головой и рухнула на мокрую скамейку. Которая меня мало беспокоила. Я мягко обняла себя за плечи, чтобы укрыться от ледяного ветра и просто начала плакать. Даже не замечая, как Борис безшумно приземлился рядом. Этот момент стал переломный. Мне было настолько плохо, что всё рухнуло само собой. Я устало склонила голову, а Борис подставил своё плечо. Которое и стало моей подушкой.

– Ты сильная, умная и очень храбрая девушка, – ласково произнёс Борис. – Поверь моему клиническому опыту, да-

леко не каждый взрослый человек способен вот так вывернуть свою душу наизнанку перед кем-то. Даже если этот кто-то – его врач. Но посмотри на себя. Даже сегодня, несмотря на весь этот жуткий стресс, ты смогла нормально общаться, смеяться, радоваться жизни. Этот твой внутренний Монстр... он больше не имеет над тобой прежнего контроля. Это иллюзия. На самом деле это ты его контролируешь.

Я горько улыбнулась и едва слышно усмехнулась, тыльной стороной ладони стирая со щеки соленую дорожку из слёз. Это иллюзия... Может, я тоже иллюзия. Пустая оболочка Монстрика, которая должна выполнять каждую его прихоть, иначе он не заткнётся. Исчезнет он – исчезнуть и я.

– Этот разговор... он ведь был экспериментом, верно? Очередная скрытая проверка на мою адекватность и стрессоустойчивость? Специальный докторский тест? Что-то похожее вы проводили в начале нашего общения.

Борис ничего не ответил. Он промолчал. Вместо слов профессор просто медленно поднял руку и крепко, надёжно приобнял меня за плечи, сильнее прижимая к себе.

Небо становилось темнее, а ледяной ветер постепенно сходил на нет. Оставляя после себя лишь сырость и запах озона. А мы всё так же сидели в обнимку на этой скамейке. Даже Монстрик заткнулся. Рядом с Борисом я чувствовала спокойствие. Мне было хорошо. Правда. Впервые за долгое время, я рада, что рядом кто-то есть. Даже если этот всё – очередной психиатрический эксперимент.

– Замерзла? – поинтересовался Борис, выдыхая тёплый воздух мне в ухо. Даже мурашки по коже пробежали!

– Нет.

Я соврала намеренно. Не хочу, чтобы он постоянно меня жалел. Бедная Лисицкая-психопатка замерзла в ручки. Однако, мои руки и правда уже давно окоченели. Я их даже перестала чувствовать.

– Снова врешь, Анастасия.

– Борис Артемьевич, вы лучше о себе думайте. Вам ещё завтра лекции у нашего потока целый день читать. Голос может пропасть.

Он коротко усмехнулся, а в следующее мгновение, снял с себя куртку и заботливо закутал меня в неё. В нос ударил запах его дорогого парфюма.

– Пожалуйста, заберите её обратно. Вы же сами замерзните! – попыталась я втулить куртку обратно.

– Анастасия, не выставляй меня клиническим идиотом, который оставил хрупкую девушку замерзать на улице в ноябре, – шутливо сказал он. – Мне ведь стыдно перед людьми будет.

– Какими людьми, – оглядела я темный переулок. – Здесь только мы.

– Тогда перед тобой.

Подняв голову, я встретила с его взглядом. Пристальным и потемневшим. В тусклом свете фонаря, его холодные, ледяные глаза казались на удивление невероятно тёплыми.

Согрпвающими. Как и его ладонь, которая медленно провела по моей горячей щеке, очерчивая скулу. На этот раз я не отодвинулась. Не испугалась и не дала заднюю. Я смотрела в его глаза, словно под гипнозом. Забыв, как дышать.

А потом Борис наклонился и поцеловал меня.

Это был самый обычный, короткий, почти что невесомый чмок в губы. Я думала, что буду прыгать от радости и светиться, как новогодняя ёлка. Но нет. Да, было приятно, но сумасшедших эмоций у меня это не вызвало. Я просто смутилась и захотела куда-то спрятаться.

Борис мягко отстранился. Его пальцы всё ещё поглаживать мою шею. Он взгляделся в моё расстерянное лицо и тихо спросил:

– Анастасия, какие цветы ты любишь?

Банальный вопрос. И на него есть банальный ответ. Ромашки, гвоздики, лилии, розы... Но после последних событий я их терпеть не могу! Внутри поднялась тошнотворная паника, которая начала бить по барабанным перепонкам. Если бы Борис заглянул в мою квартиру и увидел бы мой цветочный магазин – то он точно бы в обморок упал. Прямо на пороге.

– Я не люблю цветы, – резко ответила я. Романтика в воздухе испарилась и смешалась с удушающим запахом сладких роз.

– Совсем? – спросил Борис. – Но все девушки любят цветы.

– А я не все.

– И что мне тогда тебе дарить?

– Подарите мне, пожалуйста, новый рецепт, – тихо спросила я, кутаясь в огромную куртку. – А цветов... цветов мне точно не надо.

Борис загадочно улыбнулся, покачав головой.

– Ну надо же. Впервые в моей практике слышу, чтобы девушка сама, добровольно отказывалась от цветов. Обычно наоборот недовольно, что букетов маловато.

– Вы ведь лучше других знаете, какие странности творятся у меня в голове. Так что ничему не удивляетесь, – ответила я.

– Это не странности, Настенька. Это твоя особенность, которая мне в тебе нравится больше всего, – Борис снова мягко провёл пальцами по моей щеке, заставляя кожу покрыться приятной дрожью. – Ведь именно она делает тебя – тобой. Она делает тебя настоящей.

От его слов в груди разлилось приятное тепло. Мне было так приятно это слышать. Мне, но не Монстрику, который внезапно активировался и начал безумно хохотать. Его противный и хриплый голосок начал давить на голову. Рядом с Борисом он обычно затыкался, но сейчас скажется, что-то пошло не так.

«Врет! Он всё врёт! Он лжец! Наглый лжец! Он нас не любит, Асечка, не будь душой! Не верь всему, что слышишь от этого старого развратника!»

«Замолчи. Скоро ты заткнешься навсегда. Борис мне поможет», – мысленно ответила я, пытаясь отгородиться от Монстрика.

Удивительно, почему я раньше на наших приемах в белом кабинете не замечала, какой он замечательный. И до жути заботливый. Да, может от поцелуя внутри меня фейерверки и не взорвались, но от его нежности сердце защемило. Особенно, когда Борис без лишних слов перехватил мои посилившие руки и мягко спрятал их в своих тёплых ладонях. Согревая своим теплом.

Наверное, со стороны мы выглядели слишком мило. Раз даже проходившая мимо девушка-фотограф с камерой наперевес, вдруг остановилась и уставилась на нас.

– Извините, пожалуйста! – с улыбкой окликнула она нас, скидывая объектив. – Вы с вашей девушкой не против немного попозировать мне на камеру? Кадр просто волшебный!

– Нет, вовсе нет, – мягко улыбнулся Борис.

Мужчина уверенно приобнял меня за талию, по-собственнически притягивая к своему боку. Борис делал это так естественно и обыденно, словно обнимал меня каждый день на протяжении многих лет. Я от неожиданности затаила дыхание, а фотограф без умолку нахваливала нас, щёлкая камерой. Она без конца повторяла, до чего же мы красивая и гармонично пара. Забавно нас со стороны видят, как самую настоящую влюбленную парочку.

– Просто замечательные снимки! Настоящая любящая пара под тусклым светом фонарей и осенней листвой, – сказала с восторгом девушка, пролистывая получившиеся кадры. – Ребята, я приглашаю вас на свою персональную выставку. Она будет в следующую среду в центральной картинной галерее. Придете? Я бы хотела выставить один из ваших снимков. Разумеется, если вы не против.

– Мы не против. И мы придём, – ответил Борис за нас двоих. И это мне не понравилось.

– Да. Обязательно придём, – подтвердила я, хотя в глубине души, была не до конца уверена, что смогу туда прийти. Я интересуюсь искусством, только если на картине нет меня.

Как только женщина ушла, я мягко отодвинулась от Бориса.

– Вы вы правда хотите туда пойти? – спросила я. – Со мной?

– А с кем же ещё, Настенька? – выгнул бровь Борис. – На фотографии мы с тобой. Сильно сомневаюсь, что какая-то другая девушка оценит этот кадр по достоинству. Только если она окажется уж очень не ревнивой.

– Надеюсь, такой девушки у вас нет, – сорвалось с моих губ, прежде, чем я успела подумать. Прозвучало это так, будто я ревную. Почему меня это вообще должно интересовать?

– Нет. Я абсолютно одинок и холост.

– Давно?

– Около года назад, – спокойно ответил он, немного при-

задумавшись. – Моя невеста бросила меня прямо перед свадьбой. Ушла к моему же другу, у которого свободного времени было гораздо больше, чем у меня. Она так и не смогла смириться с тем, насколько сильно я жил своей работой. Сейчас я понимаю, что это даже к лучшему. А как у тебя на личном фронте? Надеюсь, ты еще не завела себе какого-нибудь ветреного паренька в университете? На потоке ходят слухи, что у вас был бурный роман с Мироном.

– Мирон был просто моим другом. Обычным другом, и ничего больше. А вообще с отношениями у меня туго. Да и тем более, я бы точно не сидела вот так сейчас с вами, если бы у меня кто-то был.

Я не хотела признаваться в том, что полноценных отношений у меня в жизни не было вовсе. Не знаю почему, но мне было стыдно перед ним. У него то опыта за плечами явно побольше моего. С его то возрастом и безупречным умом. На его фоне я казалась сама себе глупенькой девочкой.

– Замёрзла? – спросил Борис, заметив, как я в очередной раз вздрогнула от порыва ветра.

– Немного, – шмыгнула я носом.

– Давай я отвезу тебя домой.

– Не стоит. Я доеду на автобусе.

– Я настаиваю. И отказ не принимаю.

Я громко выдохнула и всё же согласилась. Будем честны, трястись в душном автобусе так поздно мне вовсе не хотелось. Да и доехала я в итоге с абсолютным комфортом и

очень даже интересной компании. Правда, уже подъезжая к своему району, я попросила Бориса остановиться у круглосуточного супермаркета, стоявшего чуть поодаль от моего дома. Во-первых, свой точный адрес я говорить не хотела. Хватит с меня одного поклонника. А во-вторых, мне действительно нужно было купить хоть какую-то еду в пустой холодильничек.

Мы остановились на полупустой парковке под тусклым светом огромных вывесок. Борис заглушил мотор, вышел из машины и по-джентльменски открыл мне пассажирскую дверь. Он подал мне руку, помогая выбраться из салона, а в следующее мгновение мягко приобнял меня за талию. Затем наклонился и оставил лёгкий поцелуй на моих губах.

Было приятно, хоть и непривычно. Я никогда в жизни не целовалась на первом свидании. Тем более, два раза за один вечер!

– Напиши мне, как будешь дома, хорошо? – тихо попросил Борис, прежде чем отпустить мою руку.

Я послушно кивнула, глядя на него снизу вверх. И даже не сразу поняла, что рецепта, ради которого это всё и затевалось, у меня не было.

Уже отъезжая, Борис коротко махнул мне рукой на прощание сквозь опущенное боковое стекло. А потом где-то в глубине моей сумочки, я услышала звук уведомления. Это был Борис.

«Рецепт отдам при нашей новой встрече. Надеюсь, она

случится в самое ближайшее время. Спасибо за этот вечер, Анастасия».

И мне вдруг стало смешно. Так по-доброму, тепло и легко. Не забыл, а специально не отдал! Чтобы повторить этот вечер.

Внутри меня начало расцветать чувство, которое, как мне казалось, во мне уже давно завяло, поросло уродливыми сорняками паранойи и окончательно умерло. Возможно, у нас действительно что-то получится. Возможно, мы сможем друг для друга теми самыми близкими людьми, которые сумеют спасти друг друга от внутренних Монстров.

Я дождалась пока габариты машины Бориса скрылись за поворотом, и только тогда пошла в магазин. С глупой улыбочкой на лице. На ходу уже всю отвечая Дашке на ту тысячу сообщений, которые подруга успела настрочить мне за этот вечер. Она нас с Борисом уже почти что поженила! Даже начала думать над именами деток. Как самая заботливая крёстная.

В супермаркете было тепло и почти безлюдно. Я лениво побрела вдоль рядов, продолжая строчить Дашке, изредка хихикая. Я знаю, что говорят, будто телефоны вредят здоровью. Как оказалось, это правда. Только вредит он явно не моему.

Я сделала неосторожный шаг назад, и со всего размаху толкнула кого-то спиной. Уткнувшись лопатками во что-то каменное, твёрдое и абсолютно неподвижное. Я еле перехва-

тила телефон, чтобы он не плюхнулся на плитку. Улыбка оставлена Борисом – окончательно исчезла с моего лица.

– Простите, пожалуйста, – поспешно начала я, даже не успеваю толком развернуться к незнакомцу.

Слова застряли у меня в горле, стоило мне поднять голову вверх. Передо мной стоял высокий, широкоплечий парень с копной тёмных волос, среди которых контрастно и необычно смотрелась аккуратная седая прядка у виска. Ещё и серая футболка, которая подчеркивает каждую его мышцу. Сказать честно, он был до неприличия красив. Настолько, что я на секунду потеряла дар речи и просто смотрела на него, как дурочка последняя. Мне нравилось рассматривать его резкие черты лица.

Парень даже не злился на мою неуклюжесть. Наоборот, он стоял, чуть склонив голову набок. На его губах играла лёгкая, едва заметная улыбка. Он открыто рассматривал меня. С неподдельным интернетом.

– Сам виноват, – сказал он бархатным голосом, от которого по коже пошли мурашки. – Нечего было подкрадываться со спины к красивым девушкам.

Парень наклонился чуть ближе, почти соприкоснувшись своим плечом с моим носом. Он пытался дотянуться до каких-то овощей. На которые я, честно говоря, внимания не обратила. Это было так близко, что я моментально почувствовала его притягательный аромат. Запах морозного утра, крепкого чёрного чая и едва уловимого горьковатого табач-

ного дыма.

– Надеюсь, я вас не сильно напугал? – спокойно спросил он, копаясь в овощах.

А я времени не теряла. Просто продолжала без какого-либо стеснения рассматривать его профиль, длинные пальцы и уверенные движения. Не знаю почему, но я чувствовала притяжение. Необъяснимое и крайне сильное.

– Нет, что вы. Я вообще не из пугливых, – соврала я.

Парень на секунду оторвался от своего занятия, снова перевёл на меня свой взгляд, и его ухмылка стала ещё шире, обнажая ровные зубы. В его глазах вспыхнули озорные, опасные искорки.

– Да? – протянул он. – Что ж Люблю смелых девушек.

Парень немного помедлил.

– Ну и как зовут эту очаровательную девушку, которая сама мне в руки упала?

– Анастасия Просто Настя, – натянула я улыбку. – А вы?

– Игнат. И давай на «ты». Мы почти что ровесники. Я ведь не старик какой-то на десять, двадцать лет старше.

Я согласно кивнула, вспоминая «старика» в виде Бориса. Слышал бы он сейчас, как Игнат называет мужчин на двадцать лет старше.

– А ты тоже неподалеку живешь? – парень закинул что-то в корзинку и снова повернулся ко мне. – Я просто буквально неделю назад приехал сюда из другого города. И, честно говоря, очень хотелось бы познакомиться с кем-то из местных.

Чтобы хоть немного узнать район.

– Ну, я-то здесь живу почти что всю свою жизнь, – негромко отозвалась я, со смущением поправляя ремешок сумочки. – Но могу сказать вам сразу, не на ту местную вы попали. Живу я весьма скучно. Дом, университет, книги Из меня так себе гид.

– Ты.

– Извините, что?

– Не «вы», а «ты», – Игнат задорно подмигнул мне. В уголках его глаз разбежались крошечные, обаятельные морщинки. – Мы же вроде бы уже договорились.

Я не сдержалась и с улыбкой кивнула:

– Хорошо, Игнат. На «ты» так на «ты».

Если говорить честно, в тот момент я была свято уверена, что этот парень очень быстро от меня отвяжется. Стоит нам выйти к кассам, и он испарится. Судя по его уверенному виду, дорогому парфюму и безупречной внешности, такие блеклые, вечно прячущиеся в огромных вещах библиотекарши, как я, парням его типажа были явно не по вкусу. Я слишком хорошо знала этот сорт мужчин. Обычно их интересовал совершенно другой стандарт. Бесконечно длинные ноги, пухлые глянцевые губы, идеальный макияж и томные кукольные глаза. У меня ничего этого не было.

Но Игнат почему-то не спешил уходить. Он послушно ходил за мной вдоль стеллажей, непринужденно болтал о каких-то пустяках, а когда я наконец расплатилась и направи-

лась к выходу – без лишних слов перехватил у меня тяжелые пакеты с продуктами. Он просто увязался за мной следом, решив проводить до дома. Было приятно.

Наверное, в последний раз мои вещи кто-то носил ещё в далеком первом классе. Петька из параллельного класса тогда отчаянно пытался за мной ухаживать и каждое утро таскал мой тяжёлый портфель до дома. Правда, его рыцарского запала хватило ровно на месяц, после чего я ему благополучно разонравилась. Быстро он влюбился в другую. Помню, как мне обидно было. После этого, я с ним даже не здоровалась. Это было хуже измены. И вот теперь история повторялась, только вместо школьного портфеля были пакеты из супермаркета, а вместо Петьки – взрослый и невероятно красивый мужчина. Игнат.

Мы вышли на улицу. Холодный воздух мгновенно обжёг лицо.

– М-да, сегодня звёзд из-за этих туч вообще не видно, – Игнат поднял голову, всматриваясь в темноту, а затем перевёл свой искрящийся взгляд на меня. – Только одна-единственная звезда сейчас идёт прямо рядом со мной. И когда только такая красивая звёздочка успела с неба на землю спуститься?

– Она на небе никогда и не была. Я существо исключительно земное, – я шутливо фыркнула. Пытаясь шутливо ответить на его флирт.

Но, видит бог, этот флирт пришелся мне по душе. В сло-

вах Игната не было той липкой пошлости, наглости или тяжелого напора, с какими обычно подходят знакомиться парни в клубах или на улицах. Всё происходило легко, правильно и как-то нормально. Так, как и должно быть у обычных девчонок моего возраста.

Да уж, Ася, ну ты и даешь. Сначала один мужчина, теперь другой А этому, новому, ты и вовсе позволила проводить себя до самого подъезда. Совершенно чужому, незнакомому человеку, которого знаешь от силы минут двадцать!

К моему глубокому удивлению, Монстрик в голове на этот раз хранил абсолютное молчание. Он словно заснул или потерял бдительность. Опасности он не чувствовал. И я, поддавшись его спокойствию, тоже расслабилась. Сначала в моей жизни не было ни одного парня. А тут сразу трое! Незнакомец, присылающий проклятые розы, Борис со своим синдромом спасателя, а теперь еще и этот харизматичный Игнат Какой-то турецкий сериал получается.

Не знаю, чего именно добивался Игнат, но уже у самого подъезда, когда я попыталась наконец забрать у него свои пакеты, он даже не подумал их отдать. Напротив, парень крепче прижал ручки пакетов к себе, чтобы у меня даже шанса уйти не было.

– Спешешь домой к мужу? – игриво спросил он. В его глазах появился опасный огонёк. – Неужели я тебя совсем-совсем не заинтересовал, Анастасия? Ты так отчаянно спешишь уйти.

– Игнат, мне правда было очень приятно с тобой пообщаться, – я смущенно переступала с ноги на ногу, чувствуя себя ужасно неловко. – Может быть, мы ещё как-нибудь встретимся...

Я не успела договорить. Игнат внезапно сделал стремительный шаг вперед, вынуждая меня вжаться спиной в холодную металлическую дверь. Он наклонился ко мне так низко, что между нашими лицами осталось всего несколько несчастных сантиметров. Я снова почувствовала его парфюм. Мороз, чай и табак. Однако на долю секунды мне почудилось что-то ещё. Что-то неуловимо знакомое, от чего по спине пробежал странный холодок.

– В том, что мы ещё встретимся, я даже не сомневаюсь, – тихо, но удивительно властно произнес Игнат, глядя на меня сверху вниз. – Знаешь, я такой человек. Если я чего-то понастоящему захотел – я это получаю. Всегда. И я абсолютно уверен, что судьба в этом вопросе на моей стороне. Каждый получает то, на что заслуживает.

Его глаза вроде бы смотрели в мои, но взгляд раз за разом прыгал к моим губам. Возможно, он мысленно представлял, как целует меня. Самое страшное, что я сама этого хотела. Я не боялась, как в случае Бориса. Я отчаянно хотела ощутить вкус его губ.

– Хорошего вечера, Анастасия, – тихо произнес он, наконец-то ослабляя хватку и бережно вкладывая ручки тяжелого пакета в мои онемевшие ладони.

В момент передачи его ледяные пальцы на пару секунд проскользили по моим. Но от этого короткого, мимолетного прикосновения по моему телу мгновенно прошла волна необъяснимого электрического тока, сменившаяся приятной, будоражащей дрожью.

– И кстати у тебя невероятно очаровательные глаза, – сказал Игнат с хитрой улыбкой, сделав полшага назад. – Никогда в жизни таких не встречал. Обезоруживают.

И после этих слов он резко развернулся и ушел. Даже не попрощавшись. И что самое главное – он не взял мой номер! И как, скажите пожалуйста, он теперь меня найдёт? У подъезда караулить будет?

Идти домой, в свою пустую, тёмную квартиру, вовсе не хотелось. И нет, это не из-за страха перед Незнакомцем. В этот момент мне искренне казалось, что мой сумасшедший преследователь напрочь обо мне забыл, потеряв интерес к своей беззащитной жертве. От переизбытка эмоций меня бросало в жар. И только ледяной ветер может привести меня в себя.

На душе вопреки всему пели весенние птицы, а глупое сердце в бешеном, рваном ритме стучало где-то на уровне горла. Я прижала ладонь к груди, пытаюсь унять эту сладкую дрожь. Свидание с Борисом, поцелуи, теперь этот невероятный Игнат

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.